

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Расширение ЕС как фактор развития современных международных отношений в Европе

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Носкова Екатерина Алексеевна,
студент 407 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОП ВО:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Грибан Ирина Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

дата

подпись

Екатеринбург 2017 г.

АННОТАЦИЯ

Выпускная квалификационная работа на тему: «Расширение ЕС как фактор развития современных международных отношений в Европе» содержит 113 страниц текста, рисунков – 6, таблиц – 2, использованных источников – 74.

Ключевые слова: западноевропейская интеграция, постсоветское пространство, расширение ЕС, Европейский Союз, Турция, интеграция, Украина.

Объект исследования – интеграционные процессы в Западной Европе во второй половине XX – начале XXI вв.

Предмет – расширение Европейского Союза, как фактор развития современных международных отношений.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ причин и возможных последствий расширения ЕС.

Теоретическое исследование проводилось методом анализа и синтеза литературы и нормативных источников. Прикладное исследование – методами контент-анализа и ситуационного анализа.

Основываясь на теоретических и эмпирических методах исследования, были установлены основные сценарии и пути развития европейской интеграции в таких странах как, Турция и Украина. В выпускной квалификационной работе проведено исследование основных этапов, причин и перспектив расширения Европейского Союза, также процесс евроинтеграции на постсоветском пространстве.

Изучение истории расширения Евросоюза и его основных последствий позволит с практической точки зрения более четко определить место ЕС в его новом виде в системе международных отношений и его роль в современном политическом процессе. Актуальным изучение данной проблематики представляется с точки зрения определения перспектив дальнейшего сотрудничества Европейского Союза и России. Расширение ЕС на восток не только превратило его в непосредственного соседа нашей страны, но и поставило ее лицом к лицу с новой политической и экономической ситуацией. В этих условиях крайне важно отчетливо представлять главные отличительные черты и характерные особенности быстро меняющейся политической системы единой Европы, что даст возможность скорректировать российскую политику в отношении Европейского Союза и поможет найти оптимальные пути для дальнейшего развития и укрепления взаимосвязи и обоюдного влияния в самых различных сферах общественной жизни.

Оглавление

	с.
Введение	4
Глава 1. Теоретические и исторические основы интеграции в Западной Европе	11
1.1. Исторические истоки идеи европейской интеграции.....	11
1.2. Этапы западноевропейской интеграции во второй половине XX в.	21
1.3. Расширение интеграции на Восток в конце XX – начале XXI вв.: особенности и закономерности.....	31
Глава 2. Расширение ЕС на современном этапе: проблемы, тенденции, перспективы	41
2.1. Евроинтеграция в контексте украинского кризиса.....	41
2.2. Проблемы интеграции Турции в ЕС.....	52
2.3. Перспективы расширения ЕС: ситуационный анализ.....	73
Заключение	89
Список использованных источников и литературы.....	93
Приложения.....	100

Введение

Развитие системы международных отношений и мирового политического процесса во второй половине XX и первые годы XXI века невозможно представить без такого значимого и важного актора, как Европейский Союз. Актуальность анализа основных последствий и истории расширения Евросоюза позволит более четко определить место ЕС в его новом виде в системе международных отношений и его роль в современном политическом процессе.

Значимость отношений с европейскими странами является важным приоритетом не только во внешней политике России, но и всех стран континентального пространства. Это во многом связано с динамичными переменами, которые сегодня происходят в мире. Такие процессы, как дальнейшее расширение Европейского Союза, утверждение евро как единой европейской валюты, становление новых интеграционных структур в политической, военной, экономической и других областях, в значительной мере сказываются на развитии обстановки в масштабах всего континента и определяют его облик в XXI веке.

Перспектива вступления в Евросоюз – это важнейший фактор, определяющий общественно–политическое и экономическое развитие современной Турции, вне которой невозможно понимание его логики и перспектив. Изучение отношений между Турцией и Европейским Союзом имеет также большое значение и с теоретической точки зрения. Определение роли цивилизационного фактора в ходе сближения Турции с европейско-христианским миром выявляет степень его влияния на развитие межгосударственных отношений, дает представление о воздействии, оказываемом цивилизационными различиями на интеграционные или дезинтеграционные процессы.

В условиях глобализации мировой экономики и мирохозяйственных связей для многих стран, в том числе и для Украины, актуальным является исследование перспективных направлений внешнеэкономических связей с учетом развития процесса международной экономической интеграции. Желание занять свое положение в мировой экономике и реформировать национальную систему хозяйствования было мотивом сближения страны с государствами ЕС. Исследование влияния углубления интеграции с ЕС на экономику Украины является важным для разработки стратегии развития этой страны.

Объект исследования – интеграционные процессы в Западной Европе во второй половине XX – начале XXI вв.

Предмет исследования – расширение Европейского Союза как фактор развития современных международных отношений.

Цель работы – проанализировать причины и возможные последствия расширения ЕС.

Поставленная цель достигается путём решения ряда конкретных **задач**:

- изучить понятие интеграции, её исторические и теоретические основы;
- проследить историю развития идеи интеграции в послевоенные годы;
- выявить причины и последствия расширения Европейского Союза на Восток;
- исследовать основные факторы, оказывающие влияние на развитие отношений между Украиной и Европейским Союзом;
- рассмотреть причины и основные этапы развития процесса евроинтеграции в Турции;
- определить возможные перспективы дальнейшего интеграционного процесса на территории Турции и Украины.

Хронологические рамки исследования. В рамках исследования рассматриваются интеграционные процессы, происходившие в Западной

Европе во второй половине XX – начале XXI века. Нижняя граница обусловлена образованием первой международной организации, действующей на наднациональной основе, объединявшей каменноугольную, железорудную и металлургическую промышленности шести западноевропейских стран, и заложившей основу дальнейшей экономической интеграции в Европе. Верхняя хронологическая граница связана с современной ситуацией развития интеграционного проекта в Турции и Украине.

Территориальные рамки исследования включают в себя страны-участницы Евросоюза, также территорию Украины, которая находится на границе с государствами ЕС (Румынией, Венгрией, Словакией, Польшей). Также в территориальные рамки исследования входила Турция, граничащая со страной, входящей в Евросоюз – Болгарией.

Степень изученности темы. В современной историографии данной теме уделяется значительное внимание. Изучение «идеи Европы», «европеизма», а также интеграции как развивающегося процесса, историками, политиками, и публицистами, подчеркивает их многогранность, которые требуют более детального и глубокого изучения.

Большое значение имеют работы Ю.А. Борко, известного специалиста по вопросам политики ЕС, отношений между Россией и ЕС и истории развития европейской идеи [Борко Ю.А., 2003, с. 464]. В совместной работе Ю.А. Борко и О.В. Буторина также выделяют основополагающие принципы интеграции.

Отдельно стоит отметить работу О.В. Буториной и А.Г. Абрамовой «Европейская интеграция», в которой наиболее полно, систематизировано и доступно освещается развитие интеграционных процессов в Европе с середины XX в. и до наших дней [Буторина О.В., 2011, с. 720].

Среди наиболее влиятельных исследователей теоретических аспектов интеграции необходимо выделить А.В. Торкунова, М.М. Наринского, Ю.А. Матвеевского.

Отдельные аспекты интеграционных процессов рассматриваются в статьях таких авторов, как А.А. Авладеев, В.В. Бойцова, И.С. Кургинян, Ю.А. Матвеевский, В.А. Никонов, А.А. Синдеев.

Также важно выделить работу К.Г. Шерьяздановой, в которой излагаются основные понятия, теории, проблемы и модели интеграции. Кратко рассматриваются проблемы интеграционного сотрудничества на евразийском пространстве, опыт мировых интеграционных образований и показаны возможные пути его применения в формировании интеграционных доктрин [Шерьязданова К.Г., 2010, с. 107].

Большое значение при анализе ситуации в европейском геополитическом пространстве имеют работы, анализирующие развитие и взаимосвязь наиболее мощных государств Европы, их деятельность в разные годы в рамках Евросоюза и на международной арене. Роль франко-западногерманских отношений в процессе европейского строительства подробно рассматривают в своей монографии Н.В. Павлов и А.А. Новиков. Так, как процесс европейской интеграции со второй половины XX века шел под знаком примирения этих двух стран. Франко-западногерманские отношения имеют определяющее значение и влияние на обстановку внутри Европейского Союза [Павлов Н.В., 2005, с. 606].

Также важно отметить сборник статей, посвященный евроинтеграции Украины. Его авторы – экономисты, политологи и историки, работающие в Институте Европы РАН, - рассматривают здесь причины, последствия и перспективы этого процесса. В различных статьях сборника высказаны и обоснованы порой не одинаковые и даже полярные точки зрения по одним и тем же вопросам [Бажан А.И., 2015, с. 112].

Стоит отметить монографию Ю.С. Кудряшовой «Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия». Монография посвящена европейскому направлению внешней политики Турции. Также в ней рассмотрен весь комплекс политических, экономических, идеологических, религиозных и культурологических проблем, которые на

протяжении всего периода интеграционной политики Анкары влияли на содержание и динамику развития этого процесса [Кудряшова Ю.С., 2010, с. 335].

Следовательно, можно отметить, что наиболее изученным аспектом на сегодняшний день является теоретизация процесса интеграции. В целом проблемам европейской интеграции посвящено много работ, но большинство из них связано с изучением институционального устройства межъевропейских организаций. Не достаточно изучено зарождение идеологии европеизма в годы Первой мировой войны, идеи пан-Европы и европейской федерации и в целом идеологическая программа движения за объединение Европы.

Источниковая база исследования представлена тремя группами источников. Первую группу представляют источники личного происхождения, которым можно отнести выступления и речи политических деятелей – Р. Эрдогана, П.А. Порошенко. Также работы идеологов единой Европы, авторами которых являлись видные политические и общественные деятели Европы – К. Аденауэр, Ж. Монне, Г. Штреземан.

Вторая группа представлена международными договорами, которые явились основными источниками для исследования: Договор о создании Европейского объединения угля и стали (1951 г.), Европейского экономического сообщества (1957 г.), Хельсинское соглашение (1975 г.), Единый европейский акт (1986 г.), Маастрихтский договор (1992 г.), Амстердамский договор (1997 г.), Ниццкий договор (2001 г.). Принятие каждого из этих документов формально означало вступление интеграционного сообщества в новую стадию его эволюции. Также предметом изучения стала программа «Восточное партнерство», которая была направлена на сближение шести стран – Армении, Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Молдавии и Украины – с Европейским Союзом.

Третью группу источников составили периодические издания. Публикации в периодических изданиях «Россия в глобальной политике» и

«Tagesschau» за весь период 2016 гг., по данной теме, позволили более детально изучить процесс интеграции, протекающий в Турции и на Украине, а также различные оценки и прогнозы этого процесса.

Методы исследования. Методами данного исследования являются анализ, индукция, дедукция, систематизация, описание, обобщение. Кроме того, при написании работы был использован метод сравнения. Среди других использованных методов исследования можно назвать проблемно-хронологический метод, который позволил выделить эволюцию интеграционного проекта на территории Турции и Украины. Историко-генетический метод использовался для того, чтобы проследить и проанализировать динамику изменения идеи единой Европы. Метод контент-анализа позволил выявить степень актуальности такого процесса как западноевропейская интеграция в таких странах как Украина и Турция. Проведенный ситуационный анализ был использован с целью более подробного изучения важных аспектов, причин и факторов развития интеграционной идеи в вышеперечисленных странах.

Описание структуры ВКР. Работа содержит введение, две главы, шесть параграфов, заключение, список использованных источников и литературы и приложения. Структура работы выстроена по хронологическому принципу. Во введении обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, отмечены хронологические и территориальные рамки, степень изученности темы, цели и задачи работы, обозначены источниковая и методологическая базы исследования, также теоретическая значимость исследования. В первой главе рассмотрено понятие «интеграции», и его теоретическая основа, ранние попытки реализации проектов объединения Европы. Развитие европейской идеи в послевоенный период, которая была выдвинута французским политическим деятелем Жаном Монне и министром иностранных дел Франции Робером Шуманом. Подробно исследуются этапы западноевропейской интеграции и их содержание, анализируются причины и предпосылки расширения

Европейского Союза на Восток, также его последствия. Вторая глава посвящена изучению истории развития европейского направления во внешней политике Турции и Украины. Проанализированы перспективы этих двух стран на дальнейшее вступление в ЕС. В заключение работы подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Глава 1. Теоретические и исторические основы интеграции в Западной Европе

1.1. Исторические истоки идеи европейской интеграции

Интеграционные объединения, созданные на Западе европейского континента в 50-е гг. прошлого столетия, превратились в важнейший фактор современного мирового развития. При анализе состояния сложившийся к настоящему моменту политической ситуации на международной арене часто используется термин «интеграция».

Это понятие происходит от латинского *integration* - воссоздание целого, воссоединение. А. Торкунов определяет интеграцию, как процесс объединения государств в экономической, политической, военной и других сферах с элементами наднациональности [Торкунов А., 2012, с. 131]. Схожее определение этого термина дает Ю.А. Матвеевский, «интеграция в международной жизни означает объединение группы государств в интеграционный комплекс, который берет на себя в той или иной степени управление процессом функционирования в различных областях составляющих его частей – государств» [Матвеевский Ю. А., 2001, с. 4].

Но, есть и другие определения понятия «интеграция». Они вытекают из различных теоретических моделей, таких как федерализм, неофункционализм, теория коммуникаций и межправительственный подход.

Сторонники федерализма полагают, что интеграция способствует созданию сверхгосударства с наднациональными органами управления. Это они и считают главным признаком интеграции – передача этим органам части национального суверенитета. Теория коммуникации определяет интеграцию как, сообщество, имеющее общие ценности и гарантирующее безопасность от угроз извне, стремящееся к развитию идентичности. Неофункционалисты считают, что интеграция – это процесс формирования нового сообщества,

полезного для его участников, с центральными органами власти. Национальные власти могут делегировать органам сообщества исполнительные полномочия, но не суверенитет. Населением признается легитимность наднациональных институтов [Буторина О.В., 2011, с. 17].

По мнению Л. Г. Ключановой, «на основе принципа международного сотрудничества государств в некоторых регионах начал формироваться принцип региональной международной интеграции, т. е. происходит слияние политических, правовых, общественных и экономических внутригосударственных структур в рамках государства или в более широкое межгосударственное объединение» [Ключанова Л. Г., 2001, с. 10]. Поэтому, можно утверждать, что наиболее комплексный и управляемый характер интеграция приобретает на региональном уровне, хотя проявляется также и на глобальном.

Можно сказать, что интеграция - специфический вид регионализации. Как утверждает Ю.А. Матвеевский, «регионализация выражается в сближении нескольких близко расположенных стран с возможным их объединением в отдельную группировку. Её развитие привело к созданию региональных интеграционных объединений» [Матвеевский Ю. А., 2002, с. 82].

Региональная интеграция как явление возникла после Второй мировой войны. В 1949 г. учреждается Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), в 1951 г. в Западной Европе создается Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), позже, в 1957 г. – Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). В 1960-70-е гг. процесс деколонизации способствует возникновению многочисленных группировок в странах Азии, Латинской Америки и Африки. Также, в 1990-е гг. оформляются Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА), Содружество Независимых государств (СНГ), Южноамериканский общий рынок (Меркосур) [Буторина О.В., 2011, с. 15].

В книге «Европейская интеграция» Буторина О.В. выделяет семь основных признаков региональной интеграции:

- синергетический эффект, то есть, интеграция выгодна как каждому участнику по отдельности, так и всей группировке в целом;
- региональное объединение выделяется из остального мира, и в какой-то степени обособливается от него;
- все участники добровольно и сознательно участвуют в региональной интеграции;
- интеграция охватывает внутреннюю и внешнюю политику стран-участниц;
- региональная интеграция охватывает многие сферы общественной жизни;
- региональная группировка имеет общие органы и нормативную базу;
- концепция общей судьбы участников группировки. То есть, члены объединения имеют постоянные обязательства в отношении друг друга.

Исходя из вышеперечисленных признаков, можно утверждать, что развитие интеграции - сложный и противоречивый процесс, который решает ряд задач. Выделяются три наиболее важные:

- укрепление позиций группировки в мире;
- политическая стабильность внутри региона;
- развитие экономики и рост благосостояния.

Эти задачи поставлены для того, чтобы достичь цели региональной интеграции – «создание максимально успешной страты, то есть, укрепление позиций объединения в сферах, наиболее важных для данного этапа глобализации. Для отдельно взятой страны – обеспечить себе максимально благоприятную стратегическую перспективу» [Буторина О.В., 2011, с. 18].

Деятельность интеграционных объединений в мире позволяет выделить общие принципы их построения. Во-первых, интеграция – это общий проект для всех её участников. Она смещает баланс выгод и издержек глобализации в пользу участников, и нередко создает для них льготные условия. Но, в то же время, не каждому её члену удастся использовать все её преимущества. Во-

вторых, интеграции необходима постепенность, а также время. В-третьих, процессу интеграции нужен адекватный механизм принятия решений и их реализации. Весь путь создание ЕС – это путь поиска компромиссов и согласования решений. Это позволяет принимать коллективные решения, отвечающие интересам всех участников и контролировать их исполнение [Буторина О.В., 2011, с. 20].

Наиболее прочным и развитым региональным интеграционным образованием оказался Европейский союз, поскольку именно в Западной Европе созрели в полной мере необходимые для начала интеграционного процесса материальные (экономические и географические), цивилизационные и политические предпосылки. Можно согласиться с Ю. А. Матвеевским в том, «что практика Европейского союза, а также других интеграционных объединений доказывает, что реальное, прочное региональное интегрирование возможно лишь при наличии ряда основных объективных условий: достаточно высокий уровень развития промышленности и диверсификации производства, делающий национальные хозяйства взаимодополняющими и все более заинтересованными в сотрудничестве друг с другом; экономика интегрируемых стран должна быть рыночной и децентрализованной, где главными действующими лицами выступают частные предприниматели; и наконец, интегрирование может стать устойчивым и необратимым процессом лишь при наличии в государствах – партнерах развитой и прочно укоренившейся демократии» [Матвеевский Ю. А., 2002, с. 85-86].

Традиционно принято говорить об экономической или политической интеграции. Существует немало определений политической интеграции. Немецкий политолог – Эрнест Хаас, дал наиболее полное её определение. Под этим термином он понимал «процесс, в ходе которого участники политической жизни нескольких национальных систем делегируют часть функций в сторону центра, обладающего определенной юрисдикцией или же

стремятся распространить ее по отношению к существующим государствам» [Haas E., 1968, с. 287].

Неофункционалисты, к которым относил себя Эрнест Хаас, считают, что процесс перехода от политического объединения к экономической и политической интеграции должен произойти автоматически [Шерьязданова К.Г., 2010, с. 107]. Следовательно, можно говорить о том, что эти два понятия тесно связаны, и если рассматривать их сущность на примере Евросоюза, то политическая интеграция появилась, вследствие экономической.

Голландский лауреат Нобелевской премии Я. Тинберген представлял экономическую интеграцию «как процесс создания наиболее желательной структуры мировой экономики с одновременным введением внутри нее элементов координации и унификации, а также исключением искусственных барьеров в функционировании» [Авладеев А.А., 2014, с. 260-263]. По мнению Ю. Латова, экономическая интеграция – это «взаимодействие и взаимоприспособление национальных хозяйств разных стран, ведущая к их постепенному экономическому слиянию» [Латов Ю., URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/EKONOMICHESKAYA_INTEGRATSIYA.html?page=0,0 (дата обращения: 05.03.2017)].

Как замечают А. Торкунов и М. Наринский, западноевропейская интеграция имела два пути своего развития. Первый путь – это военно-политическое объединение, то есть, создание мощной европейской опоры НАТО при участии ФРГ. Но, как известно, план создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС) был провален французским парламентом в августе 1954 года. Западная Европа была не готова к военной и политической интеграции на наднациональной основе. Поэтому, процесс западноевропейской интеграции пошел по второму варианту. То есть, сначала экономическая сфера, потом, политическая. «Экономическая интеграция была призвана ускорить процесс реконструкции, способствовать созданию в Западной Европе стабильной социально – экономической ситуации, включить ФРГ в западный блок и вместе с тем обеспечить Франции некоторые

гарантии в отношении ее партнера – соперника. Все это предпринималось и в рамках противодействия Советскому Союзу и коммунизму» [Торкунов А., 2012, с. 132].

В истории существует немало примеров интеграции, некоторые получили свое полное развитие и сейчас продолжают функционировать, другие, в силу различных причин, не были осуществлены или просто перестали существовать. В полной мере идея об объединении расположенных на континенте государств реализовалась в Западной Европе – Европейский союз.

Помимо объективных экономических процессов, западноевропейская интеграция подпитывалась идеями единой Европы, выдвигаемыми многими политическими и общественными деятелями и мыслителями – Рихардом Калерги, основателем Панъевропейского движения и являющегося автором планов современного европейского строительства, Фридрихом Ницше, который видел смысл новой Европы в необходимости формирования международного объединения, Иммануилом Кантом, который высказывал мысль о необходимости создания института гражданства объединенных государств и который считал самым эффективным средством избежания международных вооруженных конфликтов свободную федерацию стран, законодательно обеспечивающую населению «права всемирного гражданства» [Синеокая Ю.В., URL: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/103685> (дата обращения: 21.12.2016)].

Как отмечает известный российский исследователь европейской интеграции Ю.А. Борко, идеология европеизма или, как её обычно именуют, «европейская идея», исходящая из идеи единства европейской цивилизации, постепенно становилась духовной традицией, переходившей из поколения в поколение и давшей основу для многочисленных проектов «единой Европы» [Борко Ю.А., 2003, с. 99].

Стоит отметить, что осуществление всех ранних проектов европейской конфедерации ставилось в зависимость от воли правителей, которые стремились к продвижению своих собственных национальных интересов, что вело государства к неизбежным конфликтам и соперничеству. В связи с этим, в дальнейшем, перед сторонниками европейской идеи встала задача поиска той формы объединения, которая большинством осознанно была необходима.

В истории существовали примеры не только теоретических проектов Единой Европы, но и практические попытки их осуществления. «Конец XVIII – начало XIX вв. ознаменовалось попыткой насильственного объединения Европы в результате Наполеоновских войн. Так, Наполеон Бонапарт, силой объединив большую часть Европы под своей властью, намеревался создать европейскую конфедерацию под эгидой «великой Франции» во главе с ее императором. Конфедерация должна была иметь единый кодекс законов, высший кассационный суд, общую армию, единую денежную систему и единую систему мер и весов. Наполеон предвидел подъем национализма и ставил вопрос об упорядоченном изменении этнополитической карты континента для предотвращения вооруженных конфликтов [[Четверикова О.Н.](#), 2009, с. 1].

Предполагалось, что пик могущества французского императора произойдет при вторжении Великой армии в Россию. Но, довести идею о единстве Европы, сконцентрировав практически всю власть над Европой в одних руках, ему не удалось, позже он письменно изложил свои планы о переустройстве европейского геополитического пространства, которые в будущем все же сыграли значительную роль в истории [Браницкий А.Г., 2010, с. 9].

«Европейская идея» незримо присутствовала и в мышлении победителей Наполеона. Они отчетливо видели необходимость упорядочения международных отношений в Европе. Поэтому вместо стихийного и неустойчивого «европейского равновесия» ими был создан «концерт держав». Цель этого «концерта» была сугубо реакционной – совместная охрана

«легитимных» монархий и подавление революционных движений. Гарантом новой европейской системы был Священный союз Австрии, Пруссии и России, к которым в дальнейшем присоединились и многие другие европейские государства [[Четверикова О.Н.](#), 2009, с. 1].

В конце XIX в. такая же попытка объединения Европы насильственным путем была предпринята Отто фон Бисмарком – первым рейхсканцлером Германской империи и выдающимся дипломатом. Идея интеграции Европы при гегемонии Германии появилась в то время в форме пангерманизма – идеи политического единства германской нации на основе этнической, культурной и языковой идентичности. Отто фон Бисмарк отстаивал малогерманский путь объединения страны, который предполагал «создание единой Германии на основе включения в нее территорий, населенных исключительно немцами, при этом огромные немецкие земли Австрии оставались «за бортом». Отдельные сторонники этого пути предлагали полностью исключить из объединенной Германии Австрию. Лидером этого объединения должна была стать Пруссия, опиравшаяся на ряд северогерманских государств» [Иваняков Р.И., 2006, с. 60].

В течении канцлерства Отто фон Бисмарка Пруссия участвовала в трех войнах. Череду войн за объединение германских земель завершила франко-прусская кампания. После поражения Франции в январе 1871 г. была провозглашена Германская империя (Второй рейх), король Пруссии Вильгельм I повысил свой монарший статус до императора. Он отблагодарил своего верного советника, сделав его имперским канцлером и оставив при этом на посту премьер – министра Пруссии» [Кожевникова К.Н., 2014, с. 35]. Таким образом, Отто фон Бисмарк из раздробленной Германии «железом и кровью» создал в центре Европы милитаристское государство, дело его жизни, которое повлияло на дальнейшее развитие как европейской, так и мировой истории, и качественно изменившее политический баланс сил, было завершено.

Еще одна попытка объединить Европу «огнем и мечом» была предпринята в первой половине двадцатого века Адольфом Гитлером – рейхсканцлером Германии (1933-1945 гг.), основоположником и центральной фигурой национал-социализма. Как пишет Юрий Соколов в своей статье: «Гитлер, Геббельс, Розенберг и пропагандистский аппарат нацистской Германии интенсивно эксплуатировали идею европейского единства, утверждая, что воссоздают Священную Римскую империю XX в. для противодействия коммунизму. Для достижения своих целей, для объединения Европы Гитлер активно использовал и разжигал отчужденность и страх европейцев перед Россией (СССР). В самом начале войны он объявил о создании «европейского единства в результате совместной борьбы против России»» [Соколов Ю., 2005, с. 65].

Также, он приводит формы объединения Европы под властью Гитлера. Во – первых, оно частично происходило добровольно, к примеру, Италия, Испания, Румыния, Венгрия, Финляндия, Словакия стали союзниками Германии и воевали на Восточном фронте, преследуя свои собственные цели – экономические выгоды, расширение своей территории. Во – вторых, объединение произошло принудительно, некоторые страны были оккупированы немецкими войсками. Автор видит причину такого быстрого поражения этих стран и быстрого захвата их территорий, в нахождении в немалом количестве социальных и политических сил, симпатизировавших гитлеровскому проекту объединения Европы и его стремлению сокрушить СССР, в этих странах. Как свидетельствует немецкий ученый К. Пфедфер : ««Большинство добровольцев из Западной Европы шли на Восточный фронт только потому, что усматривали в этом общую задачу Запада... Добровольцы из Западной Европы, как правило, придавались соединениям и частям СС...»» [[Кожин В.В.](#), 2001, с. 46]. В-третьих, «еще важнее тот неоспоримый факт, что, по словам английского историка А. Тейлора, «Европа стала экономическим целым, которым управляли исключительно в интересах Германии». Экономика почти всей Европы работала на фашистов, включая

даже нейтральные страны (Швецию, Швейцарию). Огромное количество вооружений производили чешские и французские заводы. Перед войной, интенсивно наращивали военное производство американские заводы в Германии. Более того, около 10 млн. квалифицированных специалистов Европы (ИТР, ученые, квалифицированные рабочие) трудились на немецких заводах. Далеко не все делали это по принуждению. Не забудем и тот факт, что оккупированные страны платили Германии огромные налоги. «Взимание с Франции оккупационных расходов, — пишет А. Тейлор, — обеспечивало содержание армии численностью 18 млн. человек»» [Соколов Ю., 2005, с. 78]. В-четвертых, автор рассуждает над тем, можно ли назвать Англию, Францию и США безусловными союзниками Советского Союза. Бесконечное затягивание открытия «второго фронта», которое могло произойти годами ранее, чем это было осуществлено. Союзники посредством немецких войск, таким образом, затягивали войну, истощали материальные и человеческие ресурсы Советского Союза. Также, «политика умиротворения агрессора», которая принесла миру больше проблем и жертв, чем пользы или начало «холодной войны», объявленное в 1946 году Уинстоном Черчиллем, которое уже никого не удивило.

Таким образом, существует несколько понятий «интеграция». Одно из них, определяет ее как процесс объединения государств в экономической, политической, военной и других сферах с элементами наднациональности. Интеграция обладает определенными признаками: все участники добровольно участвуют в ней, интеграция выгодна всем участникам, она охватывает многие сферы общественной жизни, участники объединения имеют постоянные обязательства в отношении друг друга и другое. Кроме того, развитие интеграции, являясь сложным и противоречивым процессом, решает ряд задач: укрепление позиций союза в мире, политическая стабильность внутри региона, развитие экономики и рост благосостояния. Можно говорить о том, что интеграционный процесс это не всегда возможный для осуществления проект, для его успешного развития

необходим ряд факторов, поэтому, силовой метод не помог его становлению, этот процесс имеет более естественные предпосылки для своего создания. Стоит сказать о том, что у этих проектов существовали общие черты, которые, возможно, и явились причиной их неудачного исхода: использование широкомасштабных военных действий для достижения цели, недооценка силы сопротивления покоренных народов, геополитическая близорукость.

Наиболее прочным и развитым региональным интеграционным объединением стал Европейский Союз. Успех Европейского Союза стал возможен благодаря уникальному сочетанию в Европе факторов, способствовавших интеграции, таких как: наличие развитого промышленного потенциала, присутствие нескольких крупных стран территориально одинаковых в объединении, культурная и историческая общность европейских народов, объединившая их, также особенности послевоенного положения Западной Европы.

1.2. Этапы западноевропейской интеграции во второй половине XX в.

Расширение Европейского Союза – это процесс увеличения числа государств-членов, которое явилось следствием успешного создания Европейских сообществ. Многих государств – кандидатов привлек именно новый правопорядок, основанный на господстве права, который гарантирует преемственность и стабильность. Этот проект оказался весьма удачным, поэтому многими европейскими странами были поданы заявки о вступлении в ЕС. Процесс начался с шести первых стран «основательниц», которые подписали в 1951 г. договор о создании Европейского объединения угля и стали. Сегодня членами ЕС являются 27 государств, последнее расширение произошло в 2013 г., когда Хорватия официально стала членом ЕС. В настоящий момент Европейский Союз рассматривает заявки еще нескольких государств на вступление.

Иногда, расширение Европейского Союза называют также Европейской интеграцией. Однако этот термин используется когда речь идет о более тесном сотрудничестве между странами-участницами Европейского Союза. Так как при вступлении в Сообщество национальные правительства передают большую часть своих полномочий наднациональным институтам [Орлова Ю.М., 2014, с. 168].

Западноевропейские страны, большинство из которых оказалось в числе проигравших во Второй мировой войне, тяжело переживали утрату мирового лидерства, потерю колоний, рост международного влияния США и СССР и потому еще больше стремились навстречу друг другу, надеясь обрести силу в единстве. Дата подписания - 18 апреля 1951 г. - стала официальным днем рождения европейской интеграции. Договор вступил в силу в июле 1952 г. Идея «единой Европы», наконец, начала становиться реальностью.

Важным шагом в направлении западноевропейской интеграции явилось подписание в июле 1957 г. Римских договоров. 27 марта в Риме были подписаны соглашения о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом), которые вступили в силу 1 января 1958 г. Поэтапно создавался общий рынок [The Treaty of Rome, URL: http://ec.europa.eu/archives/emu_history/documents/treaties/rometreaty2.pdf (дата обращения: 01.12.2016)].

ЕЭС обеспечило странам (на тот момент шесть стран), подписавшим это соглашение экономический подъем, повышение уровня жизни, также содействовало укреплению связей между ними. Важно сказать о том, что это также обеспечивало сохранение мира в Западной Европе [Четвериков А.О., URL: <http://eulaw.ru/content/2001> (дата обращения: 09.03.2016)].

Его целью стала согласованная социальная и экономическая политика, предусматривающая свободное обращение товаров, капиталов и рабочей силы в пределах общей территории. Также, были одновременно созданы

Парламентская ассамблея и Суд Европейских сообществ [Прокопов А.Ю., 2012, с.241].

Большое значение имело учреждение ЕЭС, которое предполагало более тесную интеграцию. Современную классификацию стадий интеграции предложил в 1961 году известный американский экономист Бела Балаша. Предусматривалось пять её этапов:

- зона свободной торговли – то есть, отмена таможенных пошлин, квот и других ограничений в торговле между государствами-членами при сохранении их автономии в таможенной и торговой политике по отношению к третьим странам;

- Таможенный союз – предполагавший введение общего внешнего таможенного тарифа и переход к единой торговой политике в отношении третьих стран;

- общий внутренний рынок – к таможенному союзу прибавлялись свободное движение услуг, капиталов и рабочей силы (включая свободу их профессиональной деятельности);

- экономический и валютный союз – общий рынок, дополненный гармонизацией и координацией экономической политики государств – членов на основе совместно принятых решений и контроля за их выполнением, замена национальных валют единой валютой и единая валютная и денежная политика Евросоюза;

- политический союз – то есть, передача национальными правительствами надгосударственным институтам всех основных политических полномочий. Это бы стало завершением создания единого государственного образования – «Соединенных Штатов Европы» [Буторина О.В., 2011, с. 22].

8 апреля 1965 г. в Брюсселе был подписан Договор о слиянии, вступивший в силу 1 июля 1967 г. Он учреждал единые для всех европейских сообществ Совет и Комиссию. Институты трёх европейских сообществ –

Совет и Комиссия ЕС, Европейский парламент и Верховный суд ЕС, таким образом, образовали единую структуру Сообществ.

В это же самое время, в противовес созданию ЕЭС британское правительство предложило формирование европейской зоны свободной торговли. После провала переговоров о ее создании Великобритания вошла в состав альтернативной Общему рынку Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). Фактически это стало альтернативным вариантом интеграции, в котором приняли участие семь государств, не вошедших в общую структуру ЕЭС. Однако, как отмечает А.В. Валуев «ЕАСТ не оправдала надежд Великобритании и так и не смогла стать достойным конкурентом стремительно развивающимся европейским экономическим структурам» [Валуев А.В., 2009, с. 318].

Успех Общего рынка и поддержка ЕЭС Соединенными Штатами заставили британское правительство пересмотреть политику отстраненности и осознать необходимость большей политической вовлеченности в дела европейского континента. В 1973 г. борьба ЕАСТ и ЕЭС заканчивается победой последней и Англия, Ирландия, и Дания входят в состав группировки. Можно сказать, что ЕАСТ оказался для большинства его участников своего рода стартовой площадкой для вступления в ЕЭС/ЕС.

Стоит отметить, что развитие франко-западногерманских отношений помогало добиться углубления процесса западноевропейской интеграции. На первой рабочей встрече Шарля де Голля и Курта Г. Кизингера в Париже, в июле 1967 г. была достигнута договоренность о «взаимодействии обоих правительств на широком поле европейской восточной политики». В этом же году 1 июля произошло создание Европейского сообщества (ЕС) путем слияния ЕОУС, ЕЭС и Евратома. 1 июля 1968 г. раньше срока было завершено создание Таможенного союза ЕС и таможенные пошлины, взимавшиеся ранее между государствами – членами, были отменены, а также завершено формирование общей системы таможенных сборов на внешних границах ЕЭС. Таким образом, можно сказать завершился второй этап

западноевропейской интеграции, изначальная цель которого, предусмотренная Римскими договорами во второй половине 50-х гг. – создание общего рынка за двенадцать лет – была во многом достигнута.

В октябре 1970 г. Европейское сообщество приняло «план Вернера» (по имени автора проекта, премьер-министра Люксембурга), в соответствии с которым, планировалось создание полного экономического и валютного союза с единой валютой. Этот этап интеграции намечено было завершить к 1980 г., но план реализован не был. «Главную роль в этом сыграли внешние факторы: отказ Вашингтона в 1971 г. от золотого паритета доллара, что привело к расстройству большинства европейских валют, а также четырехкратное повышение цен на нефть из-за сокращения добычи государствами-экспортерами в 1973–1974 годах» [Никонов В.А., 2015, с. 5].

Стоит отметить, что в 70-х гг. происходили повышение уровня взаимодействия в вопросах интеграции и постепенная политизация самого ее процесса. В 1972 г. на встрече стран ЕС в Париже президент Жорж Помпиду впервые упомянул в качестве перспективной цели Европейского сообщества его самотрансформацию до конца 70-х годов в Европейский союз, способный выступать как единое целое по отношению к внешнему миру [Панарина Е.А., 2006, с. 250]. В основе создания Европейского совета лежала идея президента Франции [Шарля де Голля](#) о проведении неформальных встреч лидеров государств Европейского союза, что должно было препятствовать снижению роли национальных государств в рамках интеграционного образования. Эта идея была формализована Валери Жискар д'Эстеном на саммите в Париже в 1974 г. Это была новая и по тому времени смелая постановка вопроса, предполагавшая ускорение развития интеграции западноевропейских стран в сфере международных отношений и безопасности [Кургинян И.С., 2005, с. 151].

Также, в 70-е гг. усиливается противостояние между Востоком и Западом. Ухудшение экономической ситуации в Европе в сочетании с принятием новых членов в ЕЭС тормозит развитие интеграционного

сотрудничества вплоть до середины 80-х гг. Европа начинает выступать за нормализацию отношений между всеми государствами континента. Улучшение двусторонних отношений Западной Германии со странами Восточной Европы стала достаточным и необходимым условием для реализации второй – многосторонней фазы разрядки международной напряженности, а именно – для проведения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) (позднее переименованное в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе — ОБСЕ) при участии США и Канады и начала переговоров между Востоком и Западом о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

СБСЕ проводилось в три этапа и Заключительным актом стал документ, подписанный главами 34 государств в столице [Финляндии Хельсинки](#) 30 июля — [1 августа 1975 г.](#), который подтвердил нерушимость сложившихся в Европе границ, создал благоприятные условия для сохранения и упрочения мира на всём континенте, стал важным шагом на пути утверждения на международной арене мирного сосуществования и налаживания отношений, равноправного сотрудничества между государствами с различным общественным строем, а также в целом оказался первым серьезным прорывом в межсистемной многосторонней разрядке на Европейском континенте [Helsinki Final Act, URL: <http://www.hri.org/docs/Helsinki75.html> (дата обращения: 05.12.2016)].

Развитию интеграции и в дальнейшем способствовали, ввиду общих интересов, доверительные отношения между лидерами двух стран Гельмутом Шмидтом и Валери Жескар д'Эстеном. Франко-западногерманское сотрудничество проявилось при работе над единой европейской валютной системой (ЕВС), которое было создано 5 декабря 1978 г. с целью достижения валютной стабильности, усиления взаимосвязи процессов экономической развития, придания нового импульса европейскому интеграционному процессу, а также снижению зависимости Западной Европы от динамики доллара и хозяйственной конъюнктуры в США. Считалось, что франко-

западногерманский союз сможет противостоять растущему давлению американцев в экономике, в области вооружений, а также в сфере политики разрядки. Основными механизмами ЕВС стали поддержание стабильных обменных курсов валют государств-членов и новая европейская валюта «экю», появившаяся в 1979 г. [Павлов Н.В., 2005, с. 218-224].

В этом же году состоялись первые прямые выборы в Европейский парламент, это стало новым шагом вперед по пути политизации ЕЭС. Через два года происходит второе расширение ЕЭС, в него вступает Греция, в 1986 г. третье расширение, в состав официально входят – Испания и Португалия. В 1984 г. была начата программа общей сельскохозяйственной политики, принята Первая рамочная программа научно-технического развития на 1984–1987 гг.

Европейская идея зазвучала с новой силой в 1985 г., когда председателем Европейской комиссии стал Жак Делор, а лидером СССР — Михаил Горбачев. ««Союз необходим как гарантия нашего выживания... иначе наши страны превратятся в музеи, куда будут заглядывать американские и японские туристы», — уверял Делор в 1989 г. Возможность преодолеть раскол континента и положить конец холодной войне будоражила умы и зажигала сердца. Сообщество в середине 1980-х годов вступило в новый этап — завершения формирования единого внутреннего рынка ЕС. Правовой основой программы стал Единый европейский акт 1986 г. К намеченному сроку — 1 января 1993 г. — единый внутренний рынок ЕС, к удивлению многих, стал реальностью [Никонов В.А., 2015, с. 20].

Как утверждает В.А. Никонов, «падение Берлинской стены, распад соцлагеря и СССР в 90-х гг. не принесли Европе мира. Напротив, впервые после 1945 г. на континенте вспыхнула война — на Балканах. Трудно переоценить влияние кровопролития в Югославии на самочувствие европейцев. Для водворения мира потребовалось вмешательство Соединенных Штатов и НАТО, разбомбивших Сербию. На этом фоне многие полагали, что решение проблем стабильности в Европе лежит в создании

собственных европейских структур обеспечения безопасности и дальнейшем расширении Европейского союза, джентльменского клуба с ценностями мира, процветания и этнического примирения» [Никонов В.А., 2015, с. 8].

Кроме того он говорит о том, что «новая стратегия развития Европейского союза после окончания холодной войны была разработана с учетом двух главных обстоятельств. Во – первых, после успеха в создании внутреннего рынка перспективы дальнейшего укрепления интеграции казались безграничными. Во – вторых, завершение холодной войны и трансформации в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) открыли возможности для резкого расширения Евросоюза. Отсюда стратегия одновременного углубления и расширения. Еврооптимисты надолго одержали победу над евроскептиками. Цели и программа развития интеграции «вглубь» были определены в Договоре о Европейском союзе, подписанном в голландском Маастрихте 7 февраля 1992 г. и дополненном решениями Евросовета в Амстердаме в 1997 г. и Ницце в 2000-м» [Никонов В.А., 2015, с. 9].

9 – 10 декабря 1991 г. на сессии Европейского совета в Маастрихте проект договора о Европейском Союзе был одобрен. Тем самым открылась новая фаза углубления экономической и политической интеграции в Западной Европе. Договор базировался на трех «китах»: на реформированном Европейском сообществе, на Общей внешней политике и политике безопасности (ОВПБ), предтечей которой было Европейское политическое сотрудничество (ЕПС), и на сотрудничестве в области внутренней политики и юстиции. В нем были закреплены важнейшие принципы организации объединенной Европы: принцип единого гражданства, приверженность единой политике в области образования, культуры и здравоохранения, а также согласованной региональной и природоохранной политике; сформулированы фундаментальные права граждан ЕС [The Treaty on European Union, URL:

http://europa.eu/eulaw/decisionmaking/treaties/pdf/treaty_on_european_union/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 10.12.2016)].

В связи с решением о введении единой валюты не позднее 1999 г. были утверждены требования к странам, претендующим на участие в этом проекте: в частности, уровень государственного долга не мог превышать 60% ВВП, бюджетный дефицит должен был сохраняться в пределах 3% ВВП и инфляция – не более чем на 1,5% превосходить среднее значение для трех стран с наименьшим ее показателем [Павлов Н.В., 2005, с. 354].

Главным препятствием было то, что у ОВПБ отсутствовали мощности по планированию и подготовке совместных акций, а также не были определены источники их финансирования. Решения большей частью принимались по старому принципу единогласия, а возможность использования принципа большинства, которая была заложена в Маастрихтском договоре, не использовалась. Прогресс наметился лишь в июне 1997 г. на саммите ЕС в Амстердаме [Павлов Н.В., 2005, с. 356].

Согласно Амстердамскому договору, который страны – члены ЕС подписали 2 октября 1997 г. и который вступил в силу лишь с 1 мая 1999 г., Евросоюз располагает рядом инструментов ОВПБ, позволяющих ему осуществлять совместные оперативные действия. Наряду с уже имевшимися ранее инструментами, такими, как «заявление председательствующего» от имени ЕС, «дипломатические демарши» и «дипломатический диалог» с третьими странами, общая политика стала обладать отныне дополнительными средствами. Европейский совет может на основании консенсуса устанавливать «принципы и общие направления» ОВПБ и принимать решение относительно «общей стратегии» для конкретизации этих принципов. Для их реализации в распоряжении Совета министров ЕС имеются такие инструменты, как «общие позиции» и «совместное действие». В «общих позициях» определяется отношение ЕС к тем или иным вопросам внешней политики и политики безопасности, а «совместное действие»

создает основу для конкретных оперативных шагов [The Treaty of Amsterdam, URL: <http://europa.eu.int/en/record/mt/top.html> (дата обращения: 22.12.2016)].

Важно отметить, что Маастрихтский договор также предусматривал создание Экономического и Валютного союза государств-членов ЕС.

«К 1 января 1993 г. была завершена программа строительства Единого внутреннего рынка ЕС: на внутренних границах Сообщества сняли все ограничения для движения товаров, услуг, лиц и капиталов. Реально Европейское экономическое пространство начало свое существование 1 января 1994 г. Оно создало условия для свободного движения товаров, капитала, услуг и людей на рынке с 372 миллионами потребителей. Со своим валовым продуктом ЕЭП превзошло североамериканскую зону свободной торговли» [Браницкий А.Г., 2010, с. 400].

Годом позже, 26 марта вступило в силу Шенгенское соглашение, которое теперь работало для семи стран, к первоначальным участникам присоединились – Испания и Португалия.

Таким образом, создание ЕС и дальнейшее развитие европейской интеграции фактически привело к созданию в Западной Европе мощного центра силы, появление сверхдержавы качественно нового типа, которая имеет колоссальный потенциал для всестороннего прогресса в двадцать первом веке. Процесс европейской интеграции начался с шести первых стран «основательниц», которые в 1951 г. подписали договор о создании Европейского объединения угля и стали, что положило начало созданию Европейского Союза. Предусматривалось пять этапов интеграции: зона свободной торговли, Таможенный союз, общий внутренний рынок, экономический и валютный союз и далее политический союз, что стало бы завершением создания единого государственного образования. Более чем за полвека своего существования Европейские Сообщества, а затем Евросоюз расширились с шести до 28 членов. Расширение Европейских Сообществ будущего Евросоюза насчитывает семь расширений. ЕС стал значимым субъектом на международной арене и десять государств Центральной и

Восточной Европы стремятся присоединиться к нему. Кандидаты не заинтересованы в длительном и переходном периоде и стремятся как можно скорее принять участие в этом геополитическом эксперименте, учитывая свое новое независимое положение. Экономические, политические и юридические трудности, несомненно, осложняют расширение ЕС на восток, однако не стоит их переоценивать, учитывая опыт Испании и Португалии, которые в итоге смогли присоединиться к Евросоюзу, выполнив его требования. Страны Центральной и Восточной Европы смогут внести свой вклад в существующий Союз. Кроме того, что они поддерживают ценности ЕС и выступают за проведение реформ во всех сферах, они также, исходя из своего географического положения и национальных интересов, будут участвовать в обеспечении безопасности и продвижении европейских ценностей.

1.3. Расширение интеграции на Восток в конце XX – начале XXI вв.: особенности и закономерности

Еще с конца 1980-х гг. активно обсуждались идеи единой Европы, включающей в себя также СССР и его союзников. Как отмечает А.В.Торкунов, у стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) сформировалась новая система внешнеполитических приоритетов, главной задачей которых, стала – интеграция в НАТО, Совет Европы и Европейский Союз [Торкунов А.В., 1999, с. 165].

Еще во второй половине 90-х гг. официальные заявки на вступление в ЕС подали десять стран Центральной и Восточной Европы (Венгрия, Польша, Чехия, Румыния, Словакия, Латвия, Эстония, Литва, Болгария, Словения). На тот момент существовала трудность определения реальной степени готовности той или иной страны к интеграции. Но, несмотря на это, а также многочисленные проблемы, как самих стран, так и Евросоюза, связанных с расширением последнего (дополнительные финансовые расходы

ЕС, обязанность вступивших стран снизить инфляцию и добиться быстрого экономического роста в кратчайшие сроки, также необходимость в изменении своих экономик) происходит расширение Восточного блока в 2004 и 2007 гг. [Бойцова В.В., 2002, с. 75].

Стоит отметить, что сложность заключалась и в том, что страны, которые до недавнего времени принадлежали к различным политическим и экономическим системам, теперь должны сосуществовать в едином союзе и взаимодействии. Также, значительная разница уровней экономического развития восточноевропейских стран и западноевропейских. От обеих сторон требуется значительные усилия и готовность к компромиссам для развития процесса взаимного приспособления и адаптации. Как отмечает С.В. Бурцева, «временные трудности текущего этапа европейской интеграции оправдываются теми преимуществами, которые заложены в повышении уровня международного взаимодействия, как для непосредственных его участников, так и для третьих стран» [Бурцева С.В., 2005, с. 155].

Включение такого количества новых стран в ряды ЕС усложняет институциональную систему сообщества. В первую очередь, затрудняется механизм принятия решения, для этого потребуется еще больше времени. Также, разрывы в уровнях экономического развития между отдельными странами имеют значение для усиления позиций ЕС в мировой экономике. Присоединение новых стран может придать значительный импульс развитию европейской экономики. Это также внесет определенную стабильность в обеспечении ЕС энергоресурсами и расширит возможности инвестирования. Важно отметить, что территориальное положение стран ЦВЕ между Россией и Западной Европой является выгодным для Европейского Союза и имеет стратегическое значение, оно выступает транзитным пространством.

Политическое значение помощи европейским постсоциалистическим странам германское правительство видело и в том, что эта акция была призвана способствовать предотвращению катастрофических вариантов развития, в том числе, и массового бегства на Запад. Руководство Германии

не раз заявляло, что сглаживание социально-экономического разрыва между восточной и западной частями континента отвечает интересам всей Европы [Павлов Н.В., 2005, с. 365].

В военно-политической сфере после прекращения существования ОВД, распада СССР и явного ослабления стратегических позиций России Германия стала рассматривать государства бывшего восточного блока и страны СНГ как источник косвенных вызовов безопасности, ибо кризисы на посткоммунистическом пространстве в любом случае воздействовали бы на остальную Европу: через рост миграционных процессов, международной преступности, через возрождение национализма, региональные конфликты, экологические катастрофы. Теперь в качестве главной угрозы квалифицировалась возможность внутреннего взрыва в самой России. Признавая ее сохранившуюся ядерную роль в мире, Германия в то же время опасалась не столько российской ядерной мощи, сколько распространения ядерного оружия на территории бывшего СССР [Павлов Н.В., 2005, с. 367].

Поэтому обеспечение безопасности было связано с решением комплекса задач, к которым, в частности, можно отнести стремление воспользоваться ситуацией и заполнить тот вакуум, который возник на востоке континента в результате распада СЭВ, ОВД и распада СССР, усиливая свое экономическое и политическое влияние на государства этого региона. Политика ФРГ и других европейских государств была сориентирована на скорейшее практическое подключение стран Центральной и Восточной Европы к европейскому объединительному процессу.

Расширение ЕС это расширение зоны стабильности и мира в Европе, укрепление многополярной системы международных отношений. И, «несмотря на то, что, по мнению большинства исследователей, в ускорении процесса присоединения восточноевропейских стран к ЕС преобладали политические мотивы, экономическая целесообразность объединения континента также признается специалистами ведущих научно-

исследовательских центров и международных организаций» [Бурцева С.В., 2005, с. 149].

Не менее значимыми причинами расширения ЕС было и то, что новые государства это миллионный рынок сбыта, который также открыт для огромных инвестиций в различные сферы. Усиление конкуренции на рынках ЕС будет способствовать росту производительности труда и укреплению европейской экономики. Кроме того, регион располагает квалифицированной рабочей силой, которая не претендует на высокую оплату труда.

1 мая 2004 г. эти десять стран, исключая Румынию и Болгарию, но включая Мальту и Кипр (греческую часть острова), официально вступили в Евросоюз. Накануне расширения ЕС на тот момент федеральный канцлер Германии Герхард Шредер высказал свою позицию по данному процессу. Он «назвал расширение ЕС выполнением исторической миссии. По его словам, принятие в Евросоюз еще 10 государств - это последовательное продолжение европейского объединения. Народы, которые в течение долгого времени являлись частью Европы, вернулись в европейскую семью, подчеркнул канцлер в присутствии послов «старых» и «новых» членов ЕС. Вступление в Евросоюз 10 новых членов, отметил глава германского правительства, воплотит в жизнь мечту многих поколений европейцев. Как указал канцлер, еще «отцы-основатели» европейского сообщества были убеждены в том, что континент не может закончить свою историю «железным занавесом». «Сегодня мы с гордостью можем сказать, что завтра это завещание будет исполнено», - констатировал Г. Шредер» [Достанко Е.А., 2004, с. 5].

Наряду со строительством единой Европы одним из важнейших приоритетов Германии, также и других западных стран стали отношения со странами Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Некоторые немецкие эксперты выделяют это направление в разряд центральных составляющих внешней политики Германии. До середины 1993 г. на Германию приходилось 37% из совокупной международной помощи, оказанной странам Восточной Европы. За ней следовали США и Япония. К

этому следует добавить, что ФРГ далеко опережала всех торговых партнеров этого региона среди стран – членов ОЭСР. Этот феномен объясняется территориальной близостью, историческими традициями и ответственностью за преступления нацизма [Павлов Н.В., 2005, с. 365].

На тот момент премьер-министр Великобритании Тони Блэр также считал, что расширение Евросоюза пойдет на пользу стране. «По его словам, страны Восточной и Юго-Восточной Европы, которые вступят в организацию 1 мая 2004г., разделяют многие взгляды Великобритании по поводу политического курса ЕС, подчеркнул он. Многие из будущих членов ЕС, в особенности ряд бывших государств соцлагеря, разделяют приверженность Великобритании «либеральной экономике, основанной на конкуренции», и, как и Великобритания, поддерживают действия США в Ираке» [Достанко Е.А., 2004, с. 6].

После демократических «бархатных» революций страны Центральной и Восточной Европы «встали на путь движения в направлении традиционного западного общества — демократии и рыночной экономики. Именно формирование демократической политической системы в начале 1990-х гг. предопределило суть процесса трансформации в этих странах в последнее десятилетие и их решимость связать свою дальнейшую политическую и экономическую судьбу с Евросоюзом» [Шарапо А.В., 2002, с.3].

Фактически за пятнадцать лет страны ЦВЕ прошли путь от социалистического государства с плановой экономикой до членства в объединении развитых стран Западной Европы. «Если в политическом плане трансформации на востоке Европы оказались довольно схожими вплоть до политического устройства (сильный премьер — слабый президент), то в экономическом отношении каждая страна следовала наиболее удобной ей модели преобразований. Несмотря на то, что эти модели существенно отличались друг от друга по содержанию («скачок в рынок» в Польше и постепенные реформы в Чехии), все они позволили ЦВЕ постепенно

преодолеть социалистическое наследие и перевести экономику на рыночные рельсы» [Кривохижин С.Ю., 2007, с. 199].

После распада СССР и переориентации стран Восточной Европы на Западную Европу внешнеэкономические связи партнеров по СЭВ (Совет экономической взаимопомощи (1949-1991 гг.)) сократились в несколько раз. В настоящее время основные торговые партнеры стран ЦВЕ – страны ЕС. Это стало одной из причин стремления стран ЦВЕ к развитию отношений со странами Евросоюза и участия в развитии интеграции.

Важно отметить, что причиной сотрудничества является технологическая отсталость государств Восточной Европы на 2 – 3 десятилетия от западных стран, которая способствовала разработке мер по оказанию помощи странам ЦВЕ и преобразованию этого региона в целом. Немалую роль в решении вступления стран Центральной и Восточной Европы в ЕС «сыграла новая сложившаяся в этих государствах социальная структура и определенные ею новые социальные интересы. Население этих стран было заинтересовано в установлении рыночных отношений, западных ценностей и тесном сближении со странами Евросоюза [Шарапо А.В., 2002, с. 4].

Страны Восточной Европы стремились к развитию отношений со странами Евросоюза на недискриминационной основе. Они стремились найти новое место в мире после распада Советского Союза и мировой системы социализма и стать членами общеевропейских военно-политических и экономических организаций, таких как НАТО и Европейский Союз. Основным мотивом таких устремлений стал фактор своеобразной «страховки» от возможного повторения поствоенных событий в Венгрии, Чехословакии, Польше и, в меньшей степени, в ряде других бывших стран социалистического содружества, когда появляющиеся ростки демократии в этих странах подавлялись любыми, в том числе и военными, средствами» [Шарапо А.В., 2002, с. 4].

Как утверждает С.Ю. Кривохижин, «интеграционные устремления восточноевропейцев поддерживались Австрией и скандинавскими странами, в хозяйственной жизни которых государства ЦВЕ быстро стали играть важную роль» [Кривохижин С.Ю., 2007, с. 163]. Все эти факторы стали причиной вступления новых стран в Евросоюз и дальнейшего его расширения уже в 2007 г. Тогда, происходит вторая волна пятого расширения Евросоюза, присоединяются Румыния и Болгария. Подписи этих стран во вступительном договоре ознаменовали окончание пятого расширения, которое было наибольшим по людским и территориальным показателям за всю историю существования ЕС.

Дальнейшее расширение открыто для любой страны, которая соответствует Копенгагенским критериям, которые были приняты в 1993 г. и подтверждены в декабре 1995 г. в Мадриде. Механизм вступления страны основывается на соответствии страны-кандидата выдвигаемым требованиям для вступления в европейские структуры. К таким требованиям относится соблюдение основных прав и свобод человека, установление демократического режима, развитие рыночной экономики, также принятие законодательства, которое обеспечивало бы все вышеперечисленное [Достанко Е.А., 1999, с. 13].

1 июля 2013 г. Хорватия стала двадцать восьмым членом Евросоюза. На данный момент это последнее расширение ЕС (Приложение 1). Через два года страна должна войти в Шенгенскую зону. Очевидно, что после этого последует длительный период адаптации и пауза для дальнейшего принятия новых стран [Достанко Е.А., 2004, с. 5].

Вступление Хорватии в ЕС не решило финансовых проблем этой страны, не сократило государственный долг и безработицу. Хорватия приняла от Греции печальный титул самой нефункциональной страны Евросоюза [Кривохижин С.Ю., 2007, с. 200]. Также, после присоединения Хорватии к ЕС страна выйдет из общего соглашения стран Центральной и Юго-Восточной Европы по свободному товарообмену. Результатом этого станет потеря

рынков сбыта, сокращение рабочих мест, снижение конкурентоспособности хорватских товаров из-за введения пошлин. Более того, несмотря на возможность выхода на рынок европейских стран, Хорватии потребуется несколько лет для завоевания позиций.

Как утверждает, Бранко Царатан, профессор факультета политических наук Загребского университета – «самой большой пользой от вступления в ЕС на данный момент стали достижения в процессе присоединения, ускорившие решение проблем переходного периода, модернизацию законодательства, оказавшие влияние на экономические механизмы и усилившие элементы правового государства» [Достанко Е.А., 2004, с. 8].

Таким образом, решение о расширении Европейского Союза на Восток было принято в 1993 г., спустя четыре года после копенгагенской сессии Евросовета, на саммите ЕС в Люксембурге были названы первые страны – кандидаты на вступление. Спустя некоторое время были начаты переговоры с Венгрией, Польшей и Чехией. Позднее приглашение к диалогу получили Болгария и другие страны Центральной и Восточной Европы. С 2004 года по 2013 год происходит расширение Восточного блока, бывшие социалистические государства присоединяются к Евросоюзу. Увеличение формата Европейского Союза и связанное с ним масштабное возрастание его численности, площади, производственной и военной мощи, научного и культурного потенциала имеет грандиозное общемировое политическое и экономическое значение. Сам факт существования такого наднационального объединения закрепляет многополярность современного мира. Одной из причин расширения ЕС на Восток была географическая близость стран – кандидатов Центральной и Восточной Европы. К причинам также относятся стремление ЕС углубить торгово – экономические отношения с этими странами, ускорить их демократизацию, укрепить безопасность в этих странах – соседях и вывести сотрудничество с ними на новый уровень. В это же время одним из важнейших вопросов внешней политики ЕС стала необходимость принятия и реализации новой стратегии сотрудничества с

приграничными государствами – странами бывшего СССР. Региональной программой, реализуемой в рамках политики соседства в Восточной Европе, является «Восточное партнёрство». Причины появления этой программы – стремление ЕС развивать торгово-экономические отношения со странами региона, диверсифицировать источники и пути транзита энергоносителей в Европу, обеспечить безопасность, бороться с нелегальной иммиграцией, преступностью, а также препятствовать активизации внешней политики России в регионе. Если рассматривать этот проект как элемент становления многополярности, то ЕС, безусловно, был заинтересован в том, чтобы в будущем страны – соседи ориентировались в своей политике на Брюссель. Кроме того, после распада Советского Союза Россия по объективным причинам была неспособна сохранять свои прежние позиции в Центральной и Восточной Европе, поэтому многие страны региона стали ориентироваться на ЕС. Европейские ценности, такие как демократия и права человека, а также общая привлекательность европейского пути развития оказались притягательнее для стран бывшего «второго мира».

И все же, несмотря на то, что Европейский союз нарастил свой ресурсный потенциал и увеличил свое политическое влияние, мегарасширение принесло ЕС большое количество проблем. Гетерогенность по многим составляющим, к примеру, размеру территории и её географическому положению, уровню экономического развития, состоянию демократии, является чрезвычайно важной проблемой Евросоюза, которую он до сих пор не может решить, и вследствие этого переживает кризис, и снижение углубления интеграционных процессов ставит под вопрос возможность его дальнейшего расширения. Все очевидней становится то, что Европейский дом в своем строительстве испытывает серьезные трудности и проблемы, остается только предполагать смогут ли все его нации и народы вновь сплотиться, как это было в 50-х гг. прошлого века с целью предотвращения разрастания национализма и ксенофобии, и решить,

накопленные за все это время проблемы, общими усилиями всех государств – членов и их граждан.

Глава 2. Расширение ЕС на современном этапе: проблемы, тенденции, перспективы

2.1. Евроинтеграция в контексте украинского кризиса

После расширения ЕС в 2004 – 2007 гг., когда в состав Союза вошли 12 новых государств, его границы с Россией стали общими, и такие страны постсоветского пространства, как Украина, Молдавия и Белоруссия оказались в зоне непосредственного влияния Евросоюза.

Важно отметить, что политика Евросоюза в отношении постсоветских стран формировалась параллельно с политикой России и созданием такой организации, как СНГ (Содружество Независимых Государств) в 1991 г., в которую вошли 11 бывших республик СССР, за исключением Литвы, Латвии и Эстонии [Кудрявцев И.С., 2011, с. 260].

Однако создание Содружества не привело ни к интеграции государств, ни даже, в некоторых случаях, к межгосударственному сотрудничеству. Взаимодействие стран в этой организации не выходит за рамки, ограниченные суверенитетом государств, в то время как интеграция предполагает передачу части суверенитета общим наднациональным органам интегрирующихся стран. Организационные и правовые ошибки допущенные создателями СНГ, уже на начальном этапе его создания, не позволили заложить фундамент будущей интеграции [Терешина Е.А., 2012, с. 26]. Более того, по оценке Е.М. Примакова, «содружество не ставило задачу восстановить, уже на новой рыночной основе, единое масштабное поле, столь необходимое для развития производства во всех странах СНГ» [Примаков Е.М., 1999, с. 385].

Но не только в экономической сфере у стран-членов Содружества не было единства. Взаимодействия не было и в области национальной безопасности. 15 мая 1992 г. на заседании Совета глав государств и правительств в Ташкенте был подписан Договор о коллективной

безопасности (ДКБ). Его подписали только девять государств. «Украина и Молдова не подписали договор по политическим соображениям (стремление руководства этих стран к вступлению в НАТО и ЕС), а Туркмения – из-за официально провозглашенного ею нейтралитета» [Кудрявцев И.С., 2011, с.262]. Также стоит отметить, что некоторые страны постсоветского пространства (Украина, Грузия, Молдавия, Казахстан) весьма интенсивно стараются преобразовывать органы управления, вооруженные силы, техническое оснащение, и экипировку своих армий согласно стандартам НАТО. Таким образом, эти страны, являющиеся соседями России, становятся участниками другого военно-политического союза еще до формального принятия в эту организацию. «Это, в свою очередь, приводит к переориентации этих стран на западные военные поставки и сужению внешнего рынка военных поставок российских вооружений» [Гиниятов Ф.М., 2012, с. 176].

Россия воспринимала СНГ как организацию, которая бы удерживала бывшие союзные республики в поле своего влияния, новые же независимые государства считали ее способом «цивилизованного развода», то есть заранее не предполагали интеграционное взаимодействие. Новые независимые государства стремились упрочить полученный суверенитет, также не равномерное экономическое развитие стран, преобладающий ресурсный характер экономик и проведение многовекторной политики были теми факторами, которые повлияли на интеграционный процесс на постсоветском пространстве и на успешность всего проекта в целом [Короткова К.Е., 2013, с. 148].

Но, важно отметить тот факт, что Европа будет иметь стабильное развитие и перспективы расширения, в том случае, если она выполнит свои обязательства по объединению стран Центральной и Восточной Европы в демократическую систему с рыночной экономикой. Иначе, ее моральный авторитет будет поставлен под угрозу и дестабилизируют ее внутреннюю систему. Более того, ЕС не может отказать какой – либо стране в её желании

присоединения к Союзу. В этом заключается, одна из основных проблем так, как любое планирование расширения – это сложный и длительный процесс, более того экономически невыгодный [Ногерас К., 2000, с. 56].

Стоит сказать о том, что существует ряд факторов, которые являются условиями для допуска в клуб кандидатов на вступление в Европейский Союз. Как отмечает К. Ногерас, «на проходившем в Копенгагене в 1993 г. заседании Европейского Совета было отмечено, что кандидатами смогут стать только те страны, которые будут соответствовать необходимым экономическим и политическим условиям» [Ногерас К., 2000, с. 56].

В числе «копенгагенских критериев членства» были названы:

- наличие стабильных институтов, гарантирующих демократию, правовой порядок, соблюдение прав человека и защиту национальных меньшинств;
- наличие рыночной экономики, способной справляться с конкуренцией и действием рыночных сил в Союзе;
- готовность принять на себя обязательства членства, включая стремление стать членами Экономического и валютного союза.

Установление четких критериев для членства стран Центральной и Восточной Европы послужило основой для подачи официальных заявлений государств на рассмотрение заявок на вступление в ЕС (Приложение 2). Венгрия и Польша подали заявления в 1994 г., Болгария, Литва, Эстония, Латвия, Словакия, Румыния – в 1995 г., Чехия и Словения в 1996 г [Шемятенков В.Г., 2003, с. 110].

При этом чтобы освободить Комиссию или Совет от определенных обязательств, сроки вступления не оговаривались. «Основы стратегии предварительного принятия стран Центральной и Восточной Европы в ЕС определялись «Белой книгой» Европейской комиссии, которая была разработана на Совещании Европейского Совета в Эссене (декабрь 1994 г.) и принята на Совещании Европейского Совета в Каннах (июнь 1995 г.). Она сформировала условия сближения и предусмотрела сначала вхождение стран

Центральной и Восточной Европы в ЕС на правах ассоциированного членства и только затем переход в статус полноправных членов» [Ногерас К., 2000, с. 56].

Можно сказать, что этот документ стал своеобразным препятствием для интеграционных процессов. Необходимость присоединения к европейскому законодательству, ускорение реформирования экономики, соблюдение охраны окружающей среды, повышение уровня жизни, увеличение рабочих мест, создание гарантий поддержания схожих условий экономик стран – участниц и стран – кандидатов с тем, чтобы избежать конкуренции и массовой миграции,- все это также стало труднопреодолимым препятствием на пути присоединения стран Центральной и Восточной Европы к ЕС [Шемятенков В.Г., 2003, с. 105].

Стоит отметить, что в течение 1997 г. Европейская комиссия и 10 стран Центральной и Восточной Европы, а также Кипр пришли к единому решению относительно сроков и условий о начале переговоров о вступлении.

В декабре 1997 г. на Люксембургском заседании Европейского совета (саммит расширения), был назван список тех стран, которые наиболее близко подошли к выполнению «копенгагенских критериев»: Кипр, Польша, Венгрия, Чехия, Эстония и Словения. Позже, в декабре 1999 г. было решено начать переговоры о вступлении с оставшимися пятью странами: Словакией, Латвией, Литвой, Болгарией, Румынией, а также с Мальтой. Переговоры официально были открыты 15 февраля 2000 г. в Брюсселе [Шемятенков В.Г., 2003, с. 111].

В этом же году, был подготовлен Ниццкий договор, который реформировал институциональную структуру ЕС для дальнейшего расширения на восток [The Treaty of Nice, URL: <http://europa.eu.int/en/record/mt/top.html> (дата обращения: 14.10.2016)]

Как отмечалось выше, интеграционные процессы в СНГ и ЕС шли параллельно после 1991 г. К середине 90-х годов прошлого века на пространстве Содружества стала создаваться обстановка, благоприятная для

развития интеграционных процессов в торгово-экономической сфере. В марте 1994 г. президент Казахстана Н.Назарбаев предложил создать союз Беларуси, Киргизии, России, Казахстана и Таджикистана с последующим присоединением к нему Армении, Молдовы, Украины и Узбекистана. В декабре 2000 г. договор был подписан странами-участницами и через год вступил в силу. Новое интеграционное объединение получило название Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). В 2002 г. в качестве стран-наблюдателей к сообществу присоединились Украина и Молдова, в 2003 г. – Армения. В 2006 г. в союз вступил Узбекистан, но уже в 2008 г. вышел из этой организации [Суворов И.Г., 2011, с.83].

Формат партнерства между Украиной и Европейским Союзом изменился в 2002 г., с завершением переговоров о расширении ЕС. Началось обсуждение концепции «нового соседства», по формуле Романо Проди (председатель Европейской комиссии 1999-2004 гг.). Эта формула подразумевала создание по будущим границам ЕС «кольца друзей», которым ЕС готов был предложить разделить «все, кроме институтов». «Более существенно ситуация внутри Украины и ее внешнеполитический курс изменились после так называемой «оранжевой революции». Высокую активность стали проявлять и в отдельных институтах ЕС, в частности в Европейском парламенте, в резолюции которого говорилось, что события на Украине продемонстрировали силу гражданского общества и его желание стать частью Европы» [Бажан А.И., 2015, с.56].

В соответствии с законом Украины от 19 июня 2003 г. «Об основах национальной безопасности Украины» (с изменениями, внесенными в июле 2010 г.) целью внутренней и внешней политики было заявлено «обеспечение полноправного участия Украины в общеевропейской и региональной системах коллективной безопасности, приобретение членства в ЕС при сохранении добрососедских отношений и стратегического партнерства с Российской Федерацией, другими странами СНГ, а также с другими государствами мира» [Мироненко В.И., 2015, с.95].

Также в Законе Украины от 1 июля 2010 г. «Об основах внутренней и внешней политики» одной из основ было названо «обеспечение интеграции Украины в европейское политическое, экономическое, правовое пространство с целью вступления в Европейский Союз».

В 2004 г. Украина, хотя и рассчитывала на большее, становится участником политики соседства ЕС, а с 2009 г. – ее продолжения Восточного партнерства. Через год 21 февраля был принят двусторонний План действий Украина – ЕС (ПД), главной задачей которого было определен вывод отношений Украины и Европейского Союза за пределы формата сотрудничества и переход к постепенной интеграции, прежде всего, экономической, но без определенности относительно членства в союзе. Причиной этого была не столько позиция Российской Федерации, сколько то, что ЕС был не готов продолжить расширение на Восток [Бажан А.И., 2015, с.57].

Структурно план состоял из шести частей: политический диалог, экономическое и социальное развитие, развитие внутреннего рынка и торговля с ЕС, сотрудничество в сфере юстиции и внутренних дел, развитие инфраструктуры, развитие контактов между людьми. Этот документ представлял собой добровольно взятые Украиной на себя обязательства по модернизации с участием и при поддержке ЕС. Предполагалось, что план будет выполнен в течение трех лет (хотя ЕС настаивало на пяти). Фактически он действовал до 2009 г., когда был заменен документом «Повестка дня ассоциации Украина – ЕС». В документе также были обозначены 14 приоритетов, относящихся к политике и европейской безопасности, экономической, культурной и гуманитарным сферам. Также с принятием Плана усилилась финансовая поддержка украинских реформ. Активизировалось сотрудничество в энергетике, авиации. Особое значение придавалось энергетике так, как ее рассматривали как важный элемент в реализации стратегии диверсификации импорта энергетических ресурсов [Бажан А.И., 2015, с. 58].

Важно отметить, что в целом, Европейская политика соседства (ЕПС) не изменила повестку дня в отношениях ЕС и Украины. Так, с самого начала дискуссий о ЕПС Киев настаивал на предоставлении Украине перспектив членства в Евросоюзе, но не получил их. Распространено мнение, что Украина, что касается отношений с Европейским Союзом, попала в так называемую «ловушку завышенных ожиданий». Еще с января 2005 г. украинское руководство настаивало на получении ответа на вопрос, когда Украину примут в ЕС, и на особом к себе отношении. Но, этого не произошло. В 2006 г. и начале 2007 г. Евросоюз продемонстрировал осторожный подход к Украине, объясняя его сложной внутривнутриполитической обстановкой в стране [Бажан А.И., 2015, с. 57].

В этом же году, представитель Украины при ЕС Роман Шпек, ссылаясь на выступление президента Украины, отметил, что «Украина не считает себя участницей европейской политики соседства, поскольку эта политика противоречит стратегической цели – вступлению в Евросоюз» [Сиденко В.Р., 2011, с. 13].

В 2007 г. начались переговоры о новом рамочном Соглашении Украины и ЕС, были подписаны договоры об упрощенном визовом режиме и реадмиссии (июнь 2007 г.), закончились переговоры по вступлению Украины в ВТО (декабрь 2007 г.). В январе 2008 г. Кабинет министров Украины принял программу «Украинский прорыв: для людей, а не политиков». В ней была снова зафиксирована цель – обретение членства в Европейском Союзе и обеспечение энергетической независимости». В марте 2008 года на заседании Совета сотрудничества ЕС – Украина План действий Украина – ЕС был дополнен и пролонгирован еще на 1 год [Бажан А.И., 2015, с. 58].

В июле 2008 г. на Украине была утверждена государственная целевая программа информирования общественности по вопросам европейской интеграции Украины на период 2008–2011 гг., в которой отмечалось, что «европейская интеграция является определяющим фактором как внешней, так и внутренней политики страны». С 2009 г. Украина начала сотрудничать с

ЕС в формате программы «Восточное партнёрство» (ВП). Программа или проект интеграции для восточных соседей в регионе стала результатом критического анализа политики соседства в период 2005–2008 гг. Целью нового формата провозглашалось установление отношений политической ассоциации, экономическая интеграция без формального членства в ЕС, вовлечение Украины в орбиту влияния общей политики ЕС. Должна была быть и была создана к 2013 г. правовая база отношений между ЕС и Украиной – заключение двустороннего соглашения, юридически обязывающего для обеих сторон. В этом было главное отличие от Плана действий Украина – ЕС [The European Union’s Eastern Partnership and energy security issues, URL: <http://www.atlantic-community.org/app/webroot/files/articlepdf/EasternPartnership.pdf> (дата обращения: 03.12.2016)].

Многостороннее сотрудничество предполагает проведение саммитов «Восточного партнёрства» (раз в 2 года), ежегодные заседания министров иностранных дел стран ЕС и восточноевропейских партнёров и заседания тематических платформ (как минимум два раза в год). Данную инициативу очень сдержанно встретили на Украине. Возможно поэтому, в конечном счёте, именно Украина стала первой страной из числа «восточных партнёров», с которой ЕС 5 марта 2007 г. начал переговоры по новому Соглашению об ассоциации. Переговоры о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) как части этого соглашения начались 18 февраля 2008 г. [Сиденко В.Р., 2011, с. 18].

В течение всего периода переговоров по СА ключевым документом, регулирующим отношения Украины с Евросоюзом, оставалась «Повестка дня ассоциации Украина – ЕС». Этот документ был принят в разгар финансово – экономического кризиса, в июне 2009 г. Повестка дня ассоциации (ПДА) стала новым практическим инструментом подготовки Украины к реализации Соглашения об ассоциации. «В нём зафиксированы приоритетные направления реформирования политической, экономической, судебной

систем и т.д. В некотором смысле ПДА – аналог двустороннего Плана действий в рамках европейской политики соседства, также содержавшего приоритеты взаимного сотрудничества с ЕС и важнейшие направления необходимых Украине реформ. Однако ПДА представляет собой механизм и инструмент сближения с Евросоюзом на новом уровне сотрудничества – в интеграционном проекте «Восточное партнёрство». Документ содержал набор условий, по результатам которых ЕС и Украина планировали подписать Соглашение об ассоциации. В документе было чётко прописано, что переговоры и процесс ратификации Соглашения могут занять годы. Исходя из этого, в ПДА была предусмотрена возможность заключить облегчённое Временное Соглашение об ассоциации» [Бажан А.И., 2015, с.59]. В Повестке дня были закреплены две ключевые задачи ассоциации Украины и ЕС: политическая ассоциация и экономическая интеграция.

Переговоры по Соглашению об ассоциации длились около 5 лет. Всего за 2007–2012 гг. был проведён 21 раунд переговоров по подготовке СА и 18 раундов по созданию зоны свободной торговли. Администрация президента Виктора Януковича, несмотря на устойчивый имидж «пророссийской», никаких существенных изменений в стратегический курс Украины на европейском направлении не внесла [Мироненко В.И, 2015, с. 97].

В апреле 2014 г. Европейский парламент в своей очередной резолюции отметил, что Украина, а также Грузия и Молдавия, могут подать заявку на вступление в ЕС. Осенью 2014 г. Президент Украины Петр Порошенко изложил программу из 60 пунктов «Стратегия 2020», цель которой – подготовка страны к подаче заявки на вступление. Той же осенью вступило в силу Соглашение об ассоциации Украины и ЕС. Наконец, Ж.К. Юнкер, вступивший в должность Председателя Европейской комиссии в ноябре 2014 г., в своей предвыборной речи подтвердил настрой ЕС на тесное сотрудничество с Украиной на ближайшие пять лет [Мироненко В.И, 2015, с. 99].

Соглашение об ассоциации Украины с ЕС было подписано в два этапа. Политическая часть – 21 марта 2014 г.; экономическая – 27 июня 2014 г.

Документ об ассоциации был ратифицирован Верховной Радой и Европарламентом 16 сентября того же года. Соглашение об ассоциации вступит в силу только после того, как ратификационные процедуры завершат все страны – члены Европейского Союза [Мироненко В.И, 2015, с. 100].

6 апреля 2016 г. в Нидерландах состоялся референдум о ратификации соглашения между Украиной и ЕС. Больше половины проголосовавших выступили против ратификации соглашения об ассоциации, в результате чего голландское правительство было вынуждено отказаться от евроассоциации с Украиной (Приложение 3). Стоит отметить, что, несмотря на результат референдума, расторгнуть соглашение лишь в полномочиях Европейского Совета, что ввиду геополитических интересов маловероятно.

15 декабря 2016 г. на саммите в Брюсселе лидеры Евросоюза поддержали предложенный Нидерландами компромисс. В частности, он означал, что соглашение не является шагом к получению перспективы членства Украины в Евросоюзе, не является гарантией финансовой или военной помощи, кроме того, не дает украинцам права на проживание или работу в странах ЕС [Мироненко В.И, 2015, с. 101].

31 января 2017 г. в парламенте Нидерландов был зарегистрирован законопроект о ратификации Соглашения об ассоциации Украины с ЕС. 23 февраля закон поддержали 89 депутатов второй палаты парламента Нидерландов, 55 проголосовали «против». Первая палата парламента Нидерландов собирается рассматривать документ 23 мая этого года.

17 мая 2017 г. в Страсбурге был подписан документ о внесении изменений в законодательство Евросоюза для предоставления безвизового режима гражданам Украины. Документ был подписан председателем Европарламента Антонио Таяни и главой МВД председательствующим в Совете ЕС Мальты Кармело Абела. На церемонии также присутствовал президент Украины Петр Порошенко. Он сообщил, что подписание документа об изменении законодательства ЕС для предоставления безвизового режима для граждан Украины – это историческое событие. По

его словам, «сегодня абсолютно исторический день для Украины, для моей 45 – миллионной нации. Я абсолютно уверен, что это исторический день и для ЕС, Украина возвращается в европейскую семью» [Храмова С., URL: <http://izvestia.ru/news/708581> (дата обращения 18.05.2017)]. Спустя 20 дней граждане Украины смогут посетить Европу без виз.

Таким образом, европейская интеграция как ясно обозначенный вектор внешней политики Украины просматривается с 1994 г. – с подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и ЕС. На настоящий момент очевидна преемственность внешнеполитического вектора развития страны при всех пяти президентах, и возможно утверждать, что уже с начала 1990-х гг. украинским руководством было принято решение открыто придерживаться стратегической цели сближения с объединённой Европой. В свою очередь, Европейский Союз с середины 1990-х начал выстраивать собственные отношения с Украиной как независимым актором системы международных отношений. Основными факторами, оказывающими влияние на развитие взаимоотношений между Украиной и ЕС являются экономический, социальный, цивилизационный, внутривосточный, внешнеполитический. Что касается экономического фактора, то Киев пока не может рассчитывать на быстрое выполнение своих планов по евроинтеграции, по экономическим причинам. Уровень экономического развития Украины крайне низок. Состояние экономики этой страны таково, что она, в случае принятия в ЕС, оказалась бы неприемлемо тяжелым финансовым бременем для общего бюджета объединения.

Другим фактором, влияющим на развитие двусторонних отношений является социальный. В частности, для общественного мнения в странах Западной Европы, основных доноров ЕС (Франция, Германия, Австрия, Финляндия, Нидерланды, Люксембург), характерно негативное отношение к членству Украины в ЕС, и в целом к дальнейшему расширению объединения. Что касается цивилизационного фактора, то важно отметить, что Украина никогда не была единым государством, исторически она была разделена на

левобережную и правобережную, и это разделение сохраняется до сих пор. Западная часть Украины всегда стремилась к интеграции с Западом, тогда как восточная часть к России. Этот раскол в обществе также влияет на взаимоотношения с Европейским Союзом. Кроме того, внутривластная ситуация в стране остается нестабильной. Военные действия на Востоке страны, коррупция и олигархический характер экономики являются трудностями для вступления страны в ЕС в ближайшей перспективе.

Важным фактором, влияющим на развитие ситуации, является внешнеполитический фактор. Европейский Союз с геополитической точки зрения способствует присоединению Украины с целью снижения влияния России в этой стране, и включить ее в круг своих интересов. Наличие этих факторов, которые делают Украину неприемлемой для ЕС в качестве его полноправного члена, не означает, что она получит формальный отказ. Скорее всего, ЕС будет поддерживать у украинцев надежду на вступление очень долго (как в отношении Турции, которая находится в статусе кандидата в члены ЕС более 15 лет). Не исключено, что Украине предоставят, как и Турции, статус кандидата, но в силу перечисленных выше причин само членство останется для нее в ближайшей и среднесрочной перспективе мало достижимой целью.

2.2. Проблемы интеграции Турции в ЕС

Европейский Союз – интеграционная группа, в которой механизм выработки и реализации внешней политики сложнее, чем в традиционном субъекте, национальном государстве. При этом ЕС находится в процессе становления и развития, в нем происходят количественные (вступление новых стран) и качественные изменения. Взаимоотношения Брюсселя и Анкары неразрывно связаны с преобразованиями в Турции, эволюцией внутривластной и социально – экономической ситуацией в этой стране.

Европейское направление на протяжении десятилетий оставалось приоритетным во внешней политике Турецкой Республики.

Для этой страны вступление в Европейский Союз означало бы кульминацию исторического движения в Европу, а для мирового сообщества еще и уникальный и удачный эксперимент по уникальному межцивилизационному сближению народов. И, тем не менее, на сегодняшний момент сохраняются многочисленные барьеры, которые порой представляются непреодолимыми [Старченков Г.И., 2013, с.77].

После Второй мировой войны Турция стала более привлекательным международным союзником и вошла в сферу интересов западных стран. Она была включена в сферу действия Плана Маршалла (программа послевоенного восстановления Европы) и в 1948 г. вступила в ОЕЭС (Организация Европейского Экономического Сотрудничества), которая была преобразована позднее в ОЭСР (Организация Экономического сотрудничества и развития). Годом позже Турция стала членом Совета Европы. Вследствие этого, турецкая Конституция должна была гарантировать соблюдение прав человека, плюралистическую демократию, также верховенство закона. В 1952 г. Турецкая Республика стала членом НАТО (Организация Североатлантического договора) и подписала Генеральное соглашение по тарифам и торговле. Таким образом, она стала краеугольным камнем евро-атлантической системы безопасности на ее южном фланге [Кудряшова Ю.С., 2010, с. 44].

Конец 1950-х гг. ознаменовался потерей доминирующих позиций США в системе отношений с Турцией, уступая их западноевропейским странам. С самого начала Турция была заинтересована в западноевропейской интеграции. Доказательством этого был проводимый в стране кемалистский курс на европеизацию страны. В этот период страна столкнулась с обострением экономической ситуации, высокой инфляцией, кризисом платежного баланса. Возможно, именно экономическая мотивация стала

стимулом Анкары к попытке перевода сотрудничества с ЕЭС на уровень интеграционного сближения.

Европейское Сообщество было заинтересовано в сотрудничестве с Турцией так, как она могла стать своеобразным «заслоном» от Советского Союза и «мостом» к Ближнему и Среднему Востоку. 8 июня 1959 г. Греция отправила заявку на принятие ее в Общий рынок, что ускорило процесс сближения Турции с ЕЭС. Начало этому было положено распоряжением турецкого министра иностранных дел Фатина Зорлу (1957-1960 гг.) о подготовке заявки на вступление. Предложение было принято на заседании Совета министров Турции 30 июля 1959 года.

31 июля 1959 г. правительство Аднана Мендереса (премьер-министр Турции 1950 – 1960 гг. и лидер Демократической партии) в соответствии со статьей 238 Римского договора 1957 г., подало в ЕЭС (Европейское экономическое сообщество) официальную заявку на «ассоциированное членство», которое было поддержано ФРГ [Treaty establishing the European Economic Community, URL: <https://en.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 10.01.2017)].

Согласно этой статье, Сообщество может заключать с третьим государством, союзом государств или международной организацией соглашения об учреждении ассоциации, которая предусматривает взаимные права и обязательства, совместные действия и особые процедуры. ЕЭС приняло запрос Турции, понимая, что уровень экономического развития страны (высокая безработица, быстрое увеличение численности населения, слаборазвитая инфраструктура) исключал в ближайшей перспективе ее интеграцию с Общим рынком [Шлыков П.В., 2015, с. 241].

Именно с этого момента, с подачи Турцией заявки на создание отношений ассоциации с ЕЭС в 1959 г. и до отказа ей во вступлении в 1989 г. можно считать первым этапом во взаимоотношениях сторон. В этот период закладывается основа отношений и очерчивается круг важнейших обязательств для дальнейшего развития взаимодействия.

В своей монографии «Турция и Европейский Союз» Ю.Кудряшова освещает факторы, которые повлияли на развитие отношений между Турцией и ЕЭС в тот период времени. Во-первых, страны, которые входили в Сообщество, были основными поставщиками импортных товаров в Турцию. Соглашение дало бы возможность выйти турецким товарам на европейский рынок, что способствовало бы привлечению иностранных инвестиций. Турцию также привлекало включение сельского хозяйства в сферу приоритетов Римского договор, поскольку в то время это был один из крупнейших секторов ее экономики. Но, в главной степени турецкое правительство надеялось на финансирование экономического развития страны после подписания Соглашения об ассоциации. Турция нуждалась в финансировании для совершенствования и модернизации своей инфраструктуры. Сообщество было заинтересовано в Турции как в стране импортирующей такие товары как хромовая и медная руды, хлопок, марганец. Западноевропейские страны активно привлекали турецкую рабочую силу [Кудряшова Ю.С., 2010, с. 75].

Заявку о вступлении повторно подавали в 1961, 1962 и 1963 гг., и наконец, было подписано соглашение о предоставлении Анкаре статуса ассоциированного члена. Оно вступило в силу в 1964 г.» [Старченков Г.И., 2013, с. 77].

Анкарское соглашение стало отражением стратегических интересов обеих сторон на взаимное сближение. Договор обозначал основные цели сотрудничество – непрерывное и сбалансированное укрепление торгово-экономических отношений и создание в Таможенного союза в три этапа, после окончания которых Турция могла бы стать полноправным членом ЕЭС. Еще одна цель этого соглашения – свободное передвижение рабочих. Однако по социально-экономическим причинам достичь этого в соответствии с установленным графиком не удалось [The Treaty establishing the European Economic Community, URL:

https://en.wikisource.org/wiki/Treaty_establishing_the_European_Economic_Community (дата обращения: 10.01.2017)].

Однако, подписанное соглашение не позволяло рассматривать интеграцию Турции с ЕЭС в среднесрочной период. Анкарское соглашение выделяло три этапа: подготовительный, переходный и завершающий. И все же Анкарское соглашение содержало лишь осторожно сформулированную перспективу вступления [Agreement Establishing an Association Between the European Economic Community and Turkey, URL: <http://www.ab.gov.tr/index.php?p=117&l=2> (дата обращения: 19.10.2016)].

Важно отметить, что во время подготовительного этапа происходили значительные изменения, которые были установлены Соглашением об ассоциации. Происходило расширение сотрудничества между Турцией и Европейским Союзом, не только в экономической сфере, но и во многих других. Турция и ЕЭС вышли на качественно новый этап развития отношений. Турецкая экономика постепенно стала становиться частью европейского хозяйства. Все это, а также инвестиции способствовали появлению новых рабочих мест, а также содействовали адаптации турецкого персонала к европейским стандартам качества [Кудряшова Ю.С., 2010, с. 57].

Но, несмотря на положительные результаты Турции во время подготовительного этапа, интервенция Турции на Кипр летом 1974 г. и кризис власти военных в Греции повлекли за собой широкомасштабные изменения в отношениях Турции и ЕЭС. 3 июля 1974 г. турецкие войска вторглись на Кипр и заняли северную его часть под предлогом защиты турок-киприотов от действий греков-киприотов по созданию союза между Грецией и Кипром. В 1975 г. председатель греческого правительства Константин Караманлис подал заявку на вступление в Сообщество. Греция таким образом хотела сдержать агрессию Турции против нее. Несмотря на то, что Сообщество изначально крайне негативно восприняло заявку Греции, позже Европейский Совет отклонил рекомендации Еврокомиссии и принял решение о начале переговоров о вступлении. Основным фактором положительного решения

было предположение о том, что вступление в Сообщество укрепит хрупкий демократический режим в Греции [Гаджиев А.Г., 2013, с. 143].

В начале 1970-х гг. мировая экономика характеризовалась ростом нестабильности, которая выразилась в инфляции и обвале национальных валют. Нефтяной кризис 1973 г. также стал причиной охлаждения отношений Турции и ЕЭС. Уменьшился объем импорта из Турции, был ограничен въезд турецких рабочих, введение визового режима для граждан Турции. В результате этого Турция столкнулась с ростом внешнего долга и дефицитом торгового баланса [Кудряшова Ю.С., 2010, с. 62].

Оживление отношений произошло после возвращения к власти премьер-министра Сулеймана Демиреля в ноябре 1979 г. Новое правительство призывало к возобновлению деятельности ассоциации [Кудряшова Ю.С., 2010, с. 63].

После этого были предприняты значительные экономические реформы в стране, которые были основаны на базовых принципах Европейского Сообщества. Для того, чтобы преодолеть препятствия на пути интеграции, правительство пыталось вновь поднять экономический уровень страны с помощью структурных изменений, создания новой инфраструктуры, также экономической либерализации и реформирования торговли. Страна отказалась от автаркической модели импортзамещения и открыла свою экономику для деятельности рыночных сил.

Несмотря на усилия правительства в этом направлении, вмешательство военных 11 сентября 1980 г. в политическую жизнь страны негативно отразилось на отношениях Турции и Сообщества. Военный режим блокировал процесс интеграции. После военного переворота проблема демократии и прав человека стала главным вопросом отношений Турции с ЕЭС. В день переворота Еврокомиссия выразила надежду на то, что будут соблюдены права человека и в скором времени восстановлены демократические институты. 18 сентября 1980 г. Европейский парламент в ходе обсуждения ситуации, сложившейся в Турции, принял резолюцию,

выражающую обеспокоенность в отношении политических и гражданских прав и физической безопасности заключенных. Анкаре напоминалось, что соблюдение прав человека, признанных во всем мире, было основным условием для диалога Сообщества с ассоциированным государством [Шувалова Н., 2007, с. 125].

Важно отметить, что отношения между Турцией и ЕЭС вплоть до середины 1980-х гг. практически не развивались. Существовало несколько причин для этого: во-первых, ЕЭС считало, что военный режим, который существовал в стране, не намерен предпринимать шагов по восстановлению демократии. После упразднения в стране партий, политические лидеры других стран обратились к европейским коллегам с просьбой о разрешении ситуации и оказании давления на представителей турецкой армии в защиту демократии; во-вторых, Сообщество было заинтересовано в торможении процесса принятия Турции в члены ЕЭС; в-третьих, Сообщество понимало, что пакет соглашений давал возможность влиять на ход событий в Турции, оказывая на нее как экономическое, так и политическое давление [Сочнева И.А., 2012, с. 88].

В ноябре 1986 г. впервые после шестилетнего перерыва, состоялось заседание Совета по ассоциации Турции с ЕЭС, что отражало потепление в отношениях сторон. Также, Дания, Голландия, Норвегия, Франция и Швеция отозвали свои обвинения против Турции относительно ее нарушений прав человека. Турецкое правительство расценило этот шаг пяти стран, как признак улучшения отношений с Западной Европой.

Однако, из – за страха ЕЭС перед новым потоком турецких рабочих, они высказывались против предоставления Турции с 1 декабря 1986 г. права на свободное передвижение в странах Сообщества, тем самым это вызвало недовольство в Турции. Решение данного вопроса также осложнили рост националистических настроений во многих европейских странах, изменение социально-экономической структуры стран ЕЭС и обострение проблемы, связанной со свободным передвижением граждан [Сочнева И.А., 2012, с. 90].

Благодаря возвращению к гражданской демократии в январе 1987 года и политике либерализации внешнеэкономических связей, а также конституционным изменениям, гарантировавшим фундаментальные права и свободы, Турции удалось заслужить некоторое доверие Запада. Политические права Сулеймана Демиреля и Бюлента Эджевита и других партийных лидеров были восстановлены, и Тургута Озала больше не могли обвинять в поддержке военных. В январе 1988 г. правительство Озала подписало Европейскую конвенцию и Конвенцию ООН о предотвращении пыток. Но, существовала еще одна важная политическая ценность, которой не было в Турции – это свобода мысли и политических объединений, что подтверждалось запретом на коммунистическую и исламистскую деятельность. Турцию призывали снять этот запрет, который считался серьезным препятствием к вступлению в ЕЭС [Валидова А.Ф., 2007, с. 75].

В апреле 1987 г. премьер-министр Турции Тургут Озал подал официальную просьбу о приеме Турции в ЕЭС. Как утверждает Ю.Кудряшова в своей монографии, «этот шаг был продиктован экономическими реформами Озала и модернизацией турецкой промышленности. Заявка Турции стала неожиданностью для учреждений и правительств государств-членов Сообщества. ЕЭС было не готово к заявке Турции и не знало, как отреагировать, что объясняет тот факт, почему на составление отчета Еврокомиссии ушло 30 месяцев» [Кудряшова Ю.С., 2010, с. 68].

20 декабря 1989 г. Комиссия ЕЭС представила «Мнение о заявке Турции на вступление в Сообщество» в форме отчета, одобренного Европейским Советом. В нем отмечалось, что приоритет был в достижении целей Единого Европейского Акта и начало переговоров о вступлении с какой-либо страной нежелательно до 1993 г. в связи с трудностями переходного периода. Также отмечалось, что несмотря на позитивные изменения, сложившиеся вследствие серии реформ и выборов на разных уровнях, которые приближались к модели ЕЭС, экономическая и

политическая ситуация в Турции не убедила Комиссию, что она сможет преодолеть все сложности присоединения. Требуемый уровень демократических свобод был не достигнут. Более того, во внимание принимались и негативные последствия споров между Турцией и Грецией, также ситуация на Кипре.

Таким образом, завершился первый этап во взаимоотношениях Турции с ЕЭС. Заявка Турции не была ни удовлетворена, ни отвергнута руководящими органами Сообщества. Это говорило о том, что внутри ЕЭС существуют противоречия и опасения относительно присоединения к нему Турции. Стоит отметить, что это оживило отношения между Турцией и Сообществом. ЕЭС не могло отказаться от поддержки сохранения проевропейской ориентации Турции [Шлыков П.В., 2015, с. 247].

В свою очередь, решение ЕЭС отложить принятие Турции на неопределенный срок, было встречено ею с глубоким разочарованием и возмущением. Распад Советского Союза поставил под сомнение полезность Турции для Европейского Сообщества. Соображения стратегической безопасности были частично заменены политическими, экономическими и культурными. В отношениях Турции с ЕЭС проблемы демократии и прав человека стали преобладать. Турецким властям не удалось вовремя отреагировать на изменения в приоритетах Сообщества. Они считали, что осуществляемые с 1980 г. Экономические реформы будут достаточным обстоятельством в пользу вступления [Шлыков П.В., 2015, с. 250].

Стоит отметить, что за прошедшие полвека изменились и цели евроинтеграции Турции. Первоначально, Анкара стремилась стать членом Таможенного союза – его Турция получила в 1995 г. Менялись и сами общеевропейские структуры. К середине 1990-х гг. ЕЭС уже было преобразовано в Европейский Союз, принятый в 1992 г. Маастрихтский договор занял место Римского договора, который был принят в 1957 г. Простое пребывание Турции в Таможенном союзе перестало полностью удовлетворять ее интересы. Однако Турция длительное время не могла

запустить полноценный переговорный процесс о членстве, несмотря на геополитическое положение страны, ее стратегическое значение для Запада и многолетнее членство в НАТО [Валидова А.Ф., 2007, с. 76].

Лишь в конце 1990-х гг. Турция смогла добиться каких-либо подвижек в процессе интеграции в ЕС. Если предыдущий этап больше характеризовался вопросами экономического сотрудничества, то этот вопросами установления и совершенствования демократии. Однако, Турция действовала по отношению к курдскому меньшинству и представителям левых партий согласно своим собственным представлениям. В результате разногласий и различных подходах к этому, создалась неопределенность статуса Турции в Европейском Сообществе [Кудряшова Ю.С., 2010, с. 72].

В ноябре 1992 г. на заседании Совета Ассоциации была достигнута договоренность о завершении процесса формирования таможенного союза Турции и Евросоюза в конце 1995 г. 6 марта 1995 г. между Турцией и ЕС было подписано соглашение, которое устанавливало режим таможенного союза по торговле промышленными товарами. Власти отказались от политики протекционизма в отношении европейских товаров. Создание таможенного союза между этими странами завершило переходный этап интеграции страны в эту организацию, а также реальным достижением второго этапа отношений, который вылился в многоформатное экономическое сотрудничество сторон. Это показало заинтересованность Евросоюза в развитии отношений с Турцией и также для сохранения ее прозападной ориентации, стремление к закреплению за ней статуса полноценного европейского государства [Шлыков П.В., 2015, с. 255].

Лишь в 1998 г. Европейский совет принял решение о подготовке доклада по Турции – стандартной процедуры в отношении стран-кандидатов (примечательно, что на тот момент Турция официально еще не обладала таким статусом). В это же время была принята разработанная Еврокомиссией «Европейская стратегия для Турции», которая предусматривала внедрение

правовых стандартов Евросоюза и распространение условий Таможенного союза на секторы услуг и сельского хозяйства.

В октябре 1998 г. Еврокомиссия представила свой первый ежегодный доклад по Турции. Но эти шаги не изменили общего характера политики ЕС. На тот момент у Европейского Союза существовали другие приоритеты. В то время как в отношениях ЕС с государствами Центральной и Восточной Европы, помимо оказания им финансовой поддержки, твердое обещание членства имело приоритет над предъявлением требований, в случае с Турцией доминировала практика постановки условий при отсутствии гарантий будущего членства [Шлыков П.В., 2015, с. 252].

Усиление антиевропейских настроений в Турции, улучшение отношений с Грецией, а также смена правительства в Германии привели к тому, что 6 октября 1999 г., Европейский парламент принял резолюцию, в которой утверждалось, что вступление Турции станет важным вкладом в дальнейшее развитие ЕС, а также в укрепление мира и стабильности в Европе. На саммите Европейского совета, проходившем 10 – 11 декабря 1999 г. в Хельсинки, было принято единогласное решение о предоставлении Турции статуса страны-кандидата на вступление в ЕС [Кудряшова Ю.С., 2010, с. 72].

Можно выделить несколько факторов, которые препятствовали в этот период интеграции Турции в Европейский Союз: во – первых, это разрыв уровнях социально-экономического развития; во – вторых, неблагоприятные финансово-экономические показатели Турции; в – третьих, факторы политической нестабильности в Турции; в-четвертых, международные проблемы, в которые была вовлечена Турция; в-пятых, конкуренция на вступление в ЕС со стороны более развитых стран.

Третий этап, начавшийся с предоставления Турции статуса страны-кандидата на вступление в ЕС в 1999 г., характеризуется возобновлением активного политического диалога и прежде всего по проблемам

демократизации. Однако последующие шаги к сближению и более тесному сотрудничеству все время откладывались [Кудряшова Ю.С., 2007, с. 125].

Осенью 2002 г. сменилась власть в Турции. По итогам парламентских выборов 3 ноября 2002 г. к власти пришла умеренно исламистская Партия справедливости и развития (ПСР) Реджепа Эрдогана, которая сформировала однопартийное правительство. Проевропейские реформы, начатые сразу после прихода к власти ПСР стали мощным оружием в борьбе с оппонентами. Еще в ходе предвыборной компании ПСР сфокусировалась на вопросе евроинтеграции и развитии демократии в Турции. В то время линия на присоединение к Европейскому Союзу завоевала популярность и много сторонников. В своих выступлениях в качестве лидера правящей партии Реджеп Эрдоган подчеркивал, что курс на вступление в ЕС является приоритетом для партии и правительства [Надеин-Раевский В.А., 2013, с. 87].

«Европейская мечта» Турции стала более реальной лишь в 2004 г. Выступая на очередной сессии Европарламента председатель Европейской комиссии Романо Проди, заявил о готовности Турции к переговорам о вступлении, отметив, что на данный момент страна в необходимой степени отвечает политическим критериям. Депутаты Европарламента призвали руководство ЕС начать переговоры с Турцией о вступлении. Турции было рекомендовано продолжить свои политические реформы, также решить свои внутренние проблемы и урегулировать отношения с Арменией и Республикой Кипр [Шлыков П.В., 2015, с. 246].

До 2005 г. оттягивание Европейским Союзом начала официальных переговоров с Турцией, а также поведение европейских лидеров и их позиции, которые оказались в явном противоречии со всеми предшествующими решениями и обязательствами ЕС, также препятствование ряда стран переговорному процессу стало дезориентирующим фактором. Особый психологический эффект имело осознание того факта, что европейцы предпочли государства бывшего советского блока своему давнему союзнику НАТО (Турция является членом НАТО с 1952 г.) и не оценили все более

заметные достижения Турции в сфере экономики, развития политической системы и социального прогресса [Поцхверия Б.М., 2011, с. 155].

Вместе с тем активные преобразования в стране сделали возможным начало в 2005 г. переговоров о принятии Турции в ЕС, что ознаменовало новый современный этап развития взаимодействия сторон [Гаджиев А.Г., 2009, с. 15].

29 июня 2005 г. Еврокомиссия обнародовала официальное предложение начать переговоры с Турцией по вопросу ее вступления в Европейский Союз. В значительной степени этому способствовала заинтересованность Евросоюза в широком задействовании политических, социально-экономических и гуманитарных средств для нейтрализации таких угроз, как терроризм, исламский фундаментализм, нелегальная иммиграция, также активизация своей роли в урегулировании конфликтов. На протяжении многих лет внешняя политика Турции была направлена на более тесное сотрудничество с Европейским сообществом. Важно отметить, что это направление полностью соответствует официальной идеологии страны – ататюркизму (основная идея этой идеологии – светский характер государства, а также недопущение появления радикального ислама). Но, этот факт не отменяет нежелания большей части европейского населения к принятию этой страны в ряды ЕС [Кудряшова Ю.С., 2010, с. 72].

В этом же году происходит стагнация переговорного процесса с Европейским Союзом. И все менее ясные перспективы членства в ЕС способствовали пересмотру повестки дальнейшей евроинтеграции и европеизации в стране. Как следствие, вместо строгого выполнения предписаниям Брюсселя и условий дорожной карты демократических преобразований для стран-кандидатов правительство ПСР пошло по пути сегментации реформ по степени приоритетности для национальных интересов [Гаджиев А.Г., 2009, с. 19].

С конца 2000-х гг., уровень влияния ЕС на внутривнутриполитические процессы в Турции демонстрируют нисходящую траекторию. Это проявилось

в сфере свободы слова и печати, а также защиты прав человека. Одной из причин этого стала «усталость» ЕС от последнего расширения. Также, были и внутренние причины стагнации процесса евроинтеграции Турции. Одним из наиболее весомых факторов был вектор трансформации режима правящей партии Реджепа Эрдогана. Выборы 2007 и 2011 гг., показали рост поддержки идей, основанных на успешном экономическом развитии страны и укреплении ее влияния как региональной державы в мире. Это способствовало наращиванию авторитарных тенденций, чему содействовала сама природа однопартийного правительства [Шлыков В.И., 2009, с. 25].

В результате Турция смогла добиться высоких показателей ежегодного экономического роста. «В общественном сознании сознании политическая элита последовательно старалась укрепить мысль о самоценности реформ: о том, что цель проводимых преобразований – отнюдь не вступление Турции в ЕС, а повышение уровня жизни граждан безотносительно перспектив вступления в объединенную Европу» [Шлыков П.В., 2010, с. 109].

Кроме того, Турция во второй половине 2000-х гг., начала наращивать свое влияние в регионе Ближнего и Среднего Востока. Возросшие амбиции регионального лидерства, а также уверенность в своих экономических успехах привели к тому, что привлекательность вступления Турции в ЕС заметно ослабла как в общественном сознании, так и в кругах политической элиты. Как следствие, замедлилась общая динамика либерализации в стране, реформы продолжались лишь в сферах выгодных правящей элите. Так, если реформы военно-гражданских отношений продолжались с прежней скоростью, то либерализация свободы слова и прессы была заморожена [Спиридонова Т.И., 2014, с. 45].

Немаловажное значение имеет и неразрешенный спор о принадлежности островов и части берегового шельфа Эгейского моря. По предположениям, там находятся месторождения нефти и газа. Греция рассматривает наличие своих островов у турецкого побережья как свое право на эти воды. Турция, в свою очередь, настаивает на «внутреннем» характере

Эгейского моря, выдвигая требование на разделении шельфа на две равные половины. Афины надеются, что Турция в рамках ЕС будет современнее, сдержаннее и более восприимчива к влиянию извне [Спиридонова Т.И., 2014, с. 45].

Стоит отметить еще один важный фактор, влияющий на снижение влияния ЕС. Это степень эффективности государства, играющей первостепенную роль в осуществлении институциональной либерализации в соответствии с требованиями Европейского Союза. «Эффективность государства тесно завязана на уровень внутривластной напряженности – соответственно, и «цена» демократических преобразований резко повышается в условиях эскалации террористических угроз, поскольку террористические атаки по своей сути ставят под сомнение политическую дееспособность и эффективность действующей власти» [Шлыков П.В., 2015, с. 248].

Так, в ежегодном докладе Еврокомиссии о продвижении Турции по пути реформ за 2012 г. особо отмечалась важность решения «курдской проблемы». Отмечалось, что это одна из основных проблем для турецкой демократии [Кудряшова Ю.С., 2010, с. 75].

Кроме того, можно выделить такой фактор как нисходящий уровень поддержки самой идеи вступления в ЕС среди значительной части населения страны. Если в начале 2000-х гг., в Турции отмечались высокие показатели идеи вступления в Европейский Союз, то к концу 2000-х гг., стихийно возникшая проевропейская коалиция дала трещины на фоне роста евроскептицизма – поддержка вхождения Турции в ЕС среди населения упала с более чем 75% в 2004 году до 28% к концу 2014 г [Шлыков П.В., 2015, с. 249].

Однако, несмотря на скепсис в отношении Брюсселя и его политики, Европа как цивилизационно-культурная сущность и модель развития не просто сохранила свое значение, но и гораздо интенсивнее стала использоваться в качестве референтной точки в оценках реформ,

политического режима или стандартов повседневной и общественной жизни [Иванов И., 2012, с. 12].

Поскольку ни одна из проблем не решается в ближайшей перспективе, у переговоров, которые тянутся из года в год, нет очевидного конечного пункта. Все меньше и меньше европейцев сегодня говорят о том, как и почему Турция должна стать частью ЕС. То же относится и к Турции, где лидеры государства так и не смогли в целом объяснить населению, почему вступление в ЕС отвечает жизненным национальным интересам страны. Напротив, их неоднократные жалобы на использование двойных стандартов и изменение правил игры в ЕС привели к тому, что всего за шесть лет поддержка населением идеи вступления Турции в ЕС сократилась вдвое. На данный момент немногие турки полагают, что страна когда –нибудь вступит в ЕС, и очевидная безнадежность этих перспектив практически не представляет собой политической проблемы.

На сегодняшний момент, несмотря на то, что Турция является стратегически важной страной и долгосрочным евроатлантическим союзником, у ЕС не оказалось подлинной политической воли для оживления процесса вступления Турции в Евросоюз. Вместо этого большинство лидеров ЕС, в том числе Ангела Меркель, не особенно обеспокоены ухудшением связей с Турцией и предпочитают сотрудничать только на словах [Пол А., 2016, с. 2].

Также, процесс либерализации визового режима Турции и ЕС. Свободное передвижение было обещано турецкому населению еще пятьдесят лет назад, но переговоры о безвизовом режиме начались только в 2013 г. По мнению политической элиты Турции, ЕС никогда не относился к этой проблеме серьезно. Таким образом, Турция является единственным кандидатом в ЕС, которая не имеет безвизового режима [Иванов И., 2012, с.12]. На сегодняшний момент в Турции действует режим чрезвычайного положения, который был введен после неудачной попытки государственного переворота в июле 2016 г.

Важно отметить, что Европейский Союз изменил свой подход в тот момент, когда возник кризис с мигрантами. ЕС нашел в Турции ключевой компонент в решении этой «проблемы». Важно отметить, что если бы не было кризиса беженцев, шансы Турции на либерализацию визового режима и переговоров были бы весьма прозрачными. Гуманитарный кризис вынудил ЕС предлагать то, что Турция должна была получить давно. К сожалению, выбор времени «активизации» связей между Турцией и ЕС оказался неудачным, поскольку совпал с усилиями президента Реджепа Эрдогана по укреплению личной власти и подрыванию основ демократии [Пол А., 2016, с.4].

Турция скорее всего не изменит антитеррористическое законодательство в ближайшем будущем. Настаивая на соблюдении Турцией всех 72 критериев либерализации визового режима, ЕС рискует получить новую волну мигрантов (Приложение 4). Ситуация осложняется ещё и тем, что Европейский парламент также не желает ратифицировать соглашение, если Турция не будет соблюдать все критерии. Поэтому ЕС застрял между молотом и наковальней. В любом случае он опасается развала сделки вокруг мигрантов гораздо больше, чем Турция, которая стала в настоящее время домом для 3 миллионов беженцев.

16 апреля 2017 г. в Турции прошел конституционный референдум. Последний раз всенародное голосование по поправкам к Основному закону проводилось в 2010 г. Население Турции проголосовало за предоставление действующему президенту Реджепу Тайипу Эрдогану новых полномочий и за внесение 18 поправок в Конституцию (Приложение 5). Это означает, что страна с этого момента будет являться президентской республикой. Президент станет не только главой государства, но и главой исполнительной власти. Также он будет наделен полномочиями по назначению министров, вице – президентов, высокопоставленных чиновников. Пост премьер – министра будет упразднен в 2019 г. Кроме того, президент сможет объявлять чрезвычайное положение в стране, распускать парламент, предлагать

программу бюджета. Состав выборного органа – Высшего совета судей и прокуроров – сокращается почти наполовину. 6 из 13 членов будут назначаться напрямую президентом. Более того, президентские декреты обретают силу закона без депутатского одобрения. Восстановление партийности президента дает АКР (Партия справедливости и развития, которая была основана президентом), реальную перспективу наконец добиться абсолютного большинства в парламенте. Наконец, изменения в Конституции обнулят формальные сроки правления президента – это позволит Р. Эрдогану оставаться на посту президента до 2029 г [Чурсин А., URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/04/17/72193-sultan-erdogan> (дата обращения: 20.04.2017)]. Важно отметить, что это самая масштабная реформа управления страной с 1923 года, когда Мустафа Кемаль Ататюрк основал Турецкую Республику и стал первым президентом страны. Он же был главным организатором принятия первой Конституции, с ратификацией которой источником власти в Турции вместо султана стал турецкий народ.

Таким образом, можно сказать, что мнения об итогах референдума в Турции неоднозначны. Сторонники реформы утверждают, что сильный президент восстановит необходимую стабильность, сделает страну более предсказуемой и улучшит экономику. По словам премьер – министра Турции и одного из лидеров правящей партии Бинали Йылдырыма, «это выбор, сделанный народом. Этим голосованием мы открыли новую страницу в нашей демократии. Пусть все будут уверены, что эти результаты мы используем во благо страны. Народ, проголосовав за, поставил точку в спорах о президентской системе. Теперь демократия и правовое государство будут еще сильнее. Мы едины, мы все братья. Ни у кого не должна остаться душевная рана» [Смирнов Ф., URL: <https://ria.ru/world/20170417/1492365208.html> (дата обращения: 20.04.2017)].

Между тем, противники реформы указывали на то, что она приведет к усилению авторитаризма, а сохранение политической связи между

президентом и правящей партией будет означать конец беспристрастности в работе парламента и его взаимодействия с президентом. Основная оппозиционная Народно – республиканская партия (НРП) с ее лидером Кемалем Кылычдароглу заявила, что «референдум доказал отсутствие консенсуса в обществе. Минимум 50% населения Турции говорит «нет» поправкам в Конституцию, так что итоги этого голосования не могут быть вариантом общественного консенсуса» [Смирнов Ф., URL: <https://ria.ru/world/20170417/1492365208.html> (дата обращения: 20.04.2017)]. Также лидер оппозиции раскритиковал решение Высшего избирательного совета, который во время голосования разрешил признавать бюллетени без печати действительными.

В совместном заявлении канцлера ФРГ Ангелы Меркель и министра иностранных дел Германии Зигмара Габриэля, «почти равное распределение голосов показывает, насколько глубоко расколото турецкое общество, и подчеркивают ту ответственность, которая лежит на турецком государственном руководстве и лично президенте Эрдогане» [Малик А., URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/04/17_a_10631543.shtml (дата обращения: 20.04.2017)].

Турецкий публицист Седат Бозкурт убежден, что на самом деле в Турции мало что изменится даже после официального перехода к другой форме правления. По его словам, «последние два с половиной года в Турции уже действует самая настоящая президентская система. Самый главный вопрос, как все эти принятые поправки будут исполняться на практике. Нравится нам это или нет, но у нас есть действующая Конституция и определенные правила, прописанные в ней. В Турции важнее не правила, а то как их соблюдают. Поэтому, откровенно говоря, я не жду каких – то глобальных изменений» [Севальнева М., URL: <https://ru.krymr.com/a/28437232.html> (дата обращения 20.04.2017)].

Президент Р. Эрдоган не собирается останавливаться на изменении Конституции. На митинге 12 апреля он заявил, что в случае победы на

референдуме представит в парламент законопроект по введению смертной казни. В 2004 году смертная казнь по инициативе Р. Эрдогана была отменена. Решение было принято во исполнение плана по вхождению Турции в Евросоюз. Однако, после попытки переворота в 2016 году, он не раз заявлял, о том, что народ требует смертельного наказания для причастных к этому (Приложение 6). Как заявляет председатель Еврокомиссии Жан – Клод Юнкер, что в случае возвращения смертной казни в Турции процесс присоединения к европейскому блоку будет незамедлительно остановлен Брюсселем.

Как отмечает Хюсейн Багджи, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай», «отношения между Турцией и ЕС будут становиться все более трудными, напряженность будет доминировать. Путь к членству в ЕС, которое является стратегической целью для Турции, будет очень сложным при Эрдогане. В то время как турецко – российские отношения будут становиться все лучше, с ЕС отношения будут оставаться сложными. Политическое будущее Турции с ЕС весьма туманно» [Малик А., URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/04/17_a_10631543.shtml (дата обращения: 20.04.2017)].

Но, в конечном итоге, пойдет ли турецкий лидер здесь до конца или попытается все же улучшить отношения Анкары и Брюсселя, покажет ближайшее будущее.

Таким образом, отношения ЕС и Турции, отсчет истории которых ведется с момента подачи заявки на ассоциированное членство в 1959 г. и подписания соглашения в 1963 г., насчитывают свыше 50 лет. Евроинтеграция в Турции проходила в несколько этапов. Первый этап во взаимоотношениях сторон протекал с 1959 по 1989 г. В этот период времени был заключено одно из основных соглашений, определяющих отношения между Турцией и ЕЭС – Анкарское соглашение. Стимулом Анкары к попытке перевода сотрудничества с ЕЭС на уровень интеграционного сближения стала в первую очередь экономическая мотивация. Что касается Сообщества,

то на первоначальном этапе его заинтересованность в сотрудничестве с Турцией заключалась в обеспечении стабильности в Восточном Средиземноморье путем интеграции Анкары в систему обороны Запада, а также ее использование в качестве «буферной зоны» отделяющей от СССР. Во второй половине 1970-х гг. происходит охлаждение отношений, причиной которого стало вторжение турецких войск на Кипр и занятие ими северной части острова. Несмотря на попытку правительства Сулеймана Демиреля, вновь пришедшего к власти в ноябре 1979 г., наладить диалог с ЕЭС, улучшить отношения с Сообществом не удалось. Вмешательство военных в политическую жизнь страны годом позже блокировало процесс интеграции. Благодаря возвращению Турции к гражданской демократии и политике либерализации внешнеполитических связей в январе 1987 г. Турции удалось активизировать процесс евроинтеграции. В этом же году была подана официальная заявка о приеме Турции в ЕЭС, которая не изменила ситуации в пользу Анкары.

Второй этап во взаимоотношениях сторон вирируется с 1989 по 1999 г. В этот период времени взаимное сближение тормозится рядом политических и экономических рисков. ЕС опасается влияния силовых структур и мусульманского фактора в политике Анкары. Дополнительными негативными факторами стали неурегулированные внешнеполитические проблемы Турции и конкуренция на вступление в ЕС со стороны группы государств, принадлежность которых к европейской цивилизации не ставилась под сомнение.

Третий этап отношений, начавшийся с предоставления Турции в 1999 г. статуса страны – кандидата на вступление в ЕС, характеризуется возобновлением активного политического диалога и прежде всего по проблемам демократизации, этому способствовал приход к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития Реджепа Эрдогана и проводимые проевропейские реформы. Турция продолжала достигать успехов в сфере экономики, развития политической системы и социального прогресса.

Активные преобразования в стране сделали возможным начало в 2005 г. переговоров о принятии Турции в ЕС, что ознаменовало новый современный этап развития взаимодействия сторон. В этом же году происходит стагнация переговорного процесса с Европейским Союзом. Основными причинами этого были «усталось» ЕС от последнего расширения и трансформация режима правящей партии Р. Эрдогана, наращивание авторитарных тенденций. На сегодняшний момент, несмотря на то, что Турция является стратегически важной страной и долгосрочным евроатлантическим союзом, ЕС не стремится менять свою политику относительно нее. После возникновения миграционного кризиса, ЕС нашел в Турции ключевой компонент в решении этой «проблемы». Учитывая вышесказанное, а также характер экономических отношений и зависимость турецкой экономики от европейской, можно говорить о существовании взаимозависимости между Турцией и ЕС, которая имеет место быть в их взаимоотношениях сегодня.

2.3. Перспективы расширения ЕС: ситуационный анализ

Цель ситуационного анализа – проанализировать причины и возможные последствия расширения ЕС. На сегодняшний момент Украина имеет больше шансов на членство в ЕС, чем Турция так, как она в цивилизационном плане более близка к Европе. Особенно правобережная Украина, которая всегда была больше ориентирована на Запад, чем восточная ее часть. Исторически и ментально Украина никогда не была единым государством. Об этом говорят исторические факты, к примеру, после Русско–польской войны 1654 – 1667 гг. это государство было разделено на две части. По условиям Андрусовского перемирия 1667 г. польская сторона признала присоединение левобережной Украины к Московскому царству (также Смоленск, территории нынешней Белоруссии). Правобережная Украина оставалась под контролем Речи Посполитой. Только в 1793 г. в

результате второго раздела Польши, согласно манифесту Екатерины II, Правобережная Украина и центральная часть Белоруссии вошли в состав Российской империи.

В случае Турции, большое значение играет демографический фактор – миграционный кризис. Согласно соглашению о беженцах, Турция размещает на территории своей страны более 2 млн. человек, что в свою очередь является большой помощью для ЕС, от которой они не готовы отказаться и будут продолжать поддерживать отношения с Турцией.

Описание предыстории текущего политического процесса

С момента провозглашения независимости Украины в 1991 г. страна является ключевым государством, входящим в сферу интересов Европейского Союза в этом регионе. Еще в первой половине 1990-х гг., Украина провозгласила курс на сближение с европейскими странами, а также интеграцию в ЕС.

В июле 1993 г. Верховный Совет Украины принял постановление «Об основных направлениях внешней политики Украины». В котором основной целью внешней политики называлось членство в Европейских сообществах. Также, отмечалось, что Украина намерена подписать соглашение о партнерстве и сотрудничестве с ЕС, это был бы первый этап продвижения страны к ассоциированному, а затем и к полному членству в Союзе.

Но, лишь в 1994 г., после разрешения вопроса, о вывозе ядерного оружия бывшего Советского Союза с территории теперь независимой Украины и ее присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве безъядерной страны, Европейский Союз сделал первый конкретный шаг в развитии отношений с Украиной.

14 июня 1994 г. между Европейским Союзом и Украиной было подписано базовое Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. ЕС ратифицировал его в 1998 г. Это соглашение на протяжении длительного времени являлось правовой основой отношений между Украиной и Европейским Союзом, оно действовало до 2008 г. Этот документ положил

начало сотрудничеству по широкому кругу политических, торгово-экономических и гуманитарных вопросов.

После этого Европейский Союз принял «общую стратегию по Украине», рассчитанную на 4 года. В ней партнерство ЕС с Украиной квалифицировалось как стратегическое, поскольку «Украина занимает уникальное место в Европе и является одной из ключевых стран в регионе». Со стороны Киева в 1998 г. последовало заявление, что получение страной ассоциированного членства параллельно с обретением Польшей, Чехией и Венгрией членства в ЕС, является одним из приоритетов внешней политики страны.

В 2004 г. Украина становится участником политики соседства ЕС, а с 2009 г. Восточное партнерство (Приложение 7). В 2005 г. был принят двусторонний План действий Украина-ЕС (ПД). Он предусматривал расширение политического сотрудничества и углубление экономической интеграции. Этот план был принят сроком на 3 года с возможностью пролонгации. Этот формат сотрудничества охватывал все основные сферы отношений, также были обозначены 14 приоритетов, в политике, европейской безопасности, экономической сфере, культурной, гуманитарной. С принятием этого Плана усилилась финансовая поддержка реформ на Украине.

Двумя годами позже, 4 марта 2007 г. Украина и ЕС начали переговоры о новом договоре, который должен был бы заменить соглашение о партнерстве и сотрудничестве. В сентябре 2008 г., на Парижском саммите было определено, что новый документ будет называться соглашением об ассоциации, основой которого будут политическое взаимодействие и экономическая интеграция. Также, частью договора должен был стать договор о зоне свободной торговли.

В мае 2009 года в Праге (Чехия) был проведен саммит Европейского Союза, учредивший программу «Восточное партнерство». Главной целью ВП было установление отношений политической ассоциации, экономическая интеграция без формального членства в ЕС. Должна была быть создана к

2013 году правовая база отношений между ЕС и Украиной – подписание двустороннего соглашения, обязывающего обе стороны. В этом было главное отличие от Плана действий.

Переговоры по Соглашению об ассоциации длились около 5 лет. Всего за 2007-2012 гг., был проведен 21 раунд переговоров по подготовке СА и 18 раундов по созданию зоны свободной торговли. Таким образом, и в прошлом, и в настоящем европейская интеграция рассматривалась и рассматривается украинской властью как инструмент модернизации, а последняя как направляющий стержень ее внешней политики.

21 марта 2014 г. был подписан политический блок Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. Через три месяца, 27 июня 2014 г. в Брюсселе Украина подписала с Европейским Союзом экономическую часть СА, главное содержание которой заключено в Договоре о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли. Документ положил начало не менее чем 10-летнему периоду сложнейших реформ во всех сферах.

В то же время, еще одна страна продолжительный период времени стремиться стать полноправным членом Европейского Союза.

В 1959 г. Турция подала заявку на создание отношений ассоциации с ЕЭС, в который на тот момент входили шесть стран – основательниц. Первый этап евроинтеграции завершился для Турции подписанием Анкарского договора об ассоциации с ЕЭС в 1963 г., это заложило фундамент развития сотрудничества во многих сферах.

Заявку на вступление в ЕЭС Турция подала в 1987 г. при Тургуте Озале, пророчески сравнившим этот шаг с началом «длинного пути по узкой дороге». Без малого тридцать лет спустя этот путь так и остался не пройденным и сейчас кажется даже длиннее, чем это представлялось в конце 1980-х гг.

Стоит отметить, что за прошедшие полвека изменились и цели евроинтеграции Турции. Первоначально, Анкара стремилась стать членом Таможенного союза – его Турция получила в 1995 г. Менялись и сами

общеевропейские структуры. К середине 1990-х гг. ЕЭС уже было преобразовано в Европейский Союз, принятый в 1992 г. Маастрихтский договор занял место Римского договора, который был принят в 1957 г. Простое пребывание Турции в Таможенном союзе перестало полностью удовлетворять ее интересы. Однако Турция длительное время не могла запустить полноценный переговорный процесс о членстве, несмотря на геополитическое положение страны, ее стратегическое значение для Запада и многолетнее членство в НАТО.

Лишь в 1998 г. Европейский совет принял решение о подготовке доклада по Турции – стандартной процедуры в отношении стран-кандидатов (примечательно, что на тот момент Турция официально еще не обладала таким статусом). В это же время была принята разработанная Еврокомиссией «Европейская стратегия для Турции», которая предусматривала внедрение правовых стандартов Евросоюза и распространение условий Таможенного союза на секторы услуг и сельского хозяйства.

В октябре 1998 г. Еврокомиссия представила свой первый ежегодный доклад по Турции. Но эти шаги не изменили общего характера политики ЕС. На тот момент у Европейского Союза существовали другие приоритеты. В то время как в отношениях ЕС с государствами Центральной и Восточной Европы, помимо оказания им финансовой поддержки, твердое обещание членства имело приоритет над предъявлением требований, в случае с Турцией доминировала практика постановки условий при отсутствии гарантий будущего членства.

Усиление антиевропейских настроений в Турции, улучшение отношений с Грецией, а также смена правительства в Германии, в 1998 г. победу на выборах одержали более позитивно относящиеся к Турции социал-демократы во главе с Г. Шредером, привели к тому, что 6 октября 1999 г., Европейский парламент принял резолюцию, в которой утверждалось, что «вступление Турции станет важным вкладом в дальнейшее развитие ЕС, а также в укрепление мира и стабильности в Европе». При этом

подчеркивалось необходимость соответствия Турции Копенгагенским критериям Евросоюза. На саммите Европейского совета, проходившем 10-11 декабря 1999 г. в Хельсинки, было принято единогласное решение о предоставлении Турции статуса страны-кандидата на вступление в ЕС.

Осенью 2002 г. сменилась власть в Турции. По итогам парламентских выборов 3 ноября 2002 г. к власти пришла умеренно исламистская Партия справедливости и развития (ПСР) Реджепа Эрдогана, которая сформировала однопартийное правительство. Проевропейские реформы, начатые сразу после прихода к власти ПСР стали мощным оружием в борьбе с оппонентами. Еще в ходе предвыборной кампании ПСР сфокусировалась на вопросе евроинтеграции и развитии демократии в Турции. В то время линия на присоединение к Европейскому Союзу завоевала популярность и много сторонников. В своих выступлениях в качестве лидера правящей партии Реджип Эрдоган подчеркивал, что курс на вступление в ЕС является приоритетом для партии и правительства.

До 2005 г. оттягивание Европейским Союзом начала официальных переговоров с Турцией, а также поведение европейских лидеров и их позиции, которые оказались в явном противоречии со всеми предшествующими решениями и обязательствами ЕС, также препятствование ряда стран переговорному процессу стало дезориентирующим фактором. Особый психологический эффект имело осознание того факта, что европейцы предпочли государства бывшего советского блока своему давнему союзнику НАТО (Турция является членом НАТО с 1952 года) и не оценили все более заметные достижения Турции в сфере экономики, развития политической системы и социального прогресса.

29 июня 2005 г. Еврокомиссия обнародовала официальное предложение начать переговоры с Турцией по вопросу ее вступления в Европейский Союз. В значительной степени этому способствовала заинтересованность Евросоюза в широком задействовании политических, социально-экономических и гуманитарных средств для нейтрализации таких угроз, как

терроризм, исламский фундаментализм, нелегальная иммиграция, также активизация своей роли в урегулировании конфликтов. В течение многих лет приоритетным направлением внешней политики Турции является ее вступление в Европейское сообщество. Эта идея полностью соответствует официальной идеологии Турецкой республики – ататюркизму, одной из основных идей которой является светский характер государства, также политика недопущения возрождения любой формы воинствующего ислама. Но, этот факт не отменяет нежелания большей части европейского населения к принятию этой страны в ряды ЕС.

В этом же году происходит стагнация переговорного процесса с Европейским Союзом. И все менее ясные перспективы членства в ЕС способствовали пересмотру повестки дальнейшей евроинтеграции и европеизации в стране. Как следствие, вместо строгого выполнения предписаниям Брюсселя и условий дорожной карты демократических преобразований для стран-кандидатов правительство ПСР пошло по пути сегментации реформ по степени приоритетности для национальных интересов.

С конца 2000-х гг., уровень влияния ЕС на внутривнутриполитические процессы в Турции демонстрируют нисходящую траекторию. Это проявилось в сфере свободы слова и печати, а также защиты прав человека. Позицию Брюсселя по отношению к Турции можно было бы назвать политическим отчуждением, которому способствовала «усталость» Европейского Союза от пятого расширения, которое происходило с 2004 по 2007 гг., также спад в мировой экономике. Также, были и внутренние причины стагнации процесса евроинтеграции Турции. Одним из наиболее весомых факторов был вектор трансформации режима правящей партии Реджепа Эрдогана. Если, первые однопартийные правительства, сформированные победившей на выборах 2002 г. ПСР, использовали европеизацию как основу реализации внешнеполитической стратегии, которая получила большую поддержку среди турецкого населения, то выборы 2007 и 2011 гг. показали рост поддержки

идей, основанных на успешном экономическом развитии страны и укреплении ее влияния как региональной державы в мире. Это способствовало наращиванию авторитарных тенденций, чему содействовала сама природа однопартийного правительства.

В результате Турция смогла добиться высоких показателей ежегодного экономического роста. В общественном сознании политическая элита последовательно старалась укрепить мысль о самоценности реформ: о том, что цель проводимых преобразований – отнюдь не вступление Турции в ЕС, а повышение уровня жизни граждан безотносительно перспектив вступления в объединенную Европу.

Кроме того, Турция во второй половине 2000-х гг., начала наращивать свое влияние в регионе Ближнего и Среднего Востока. Возросшие амбиции регионального лидерства, а также уверенность в своих экономических успехах привели к тому, что привлекательность вступления Турции в ЕС заметно ослабла как в общественном сознании, так и в кругах политической элиты. Как следствие, замедлилась общая динамика либерализации в стране, реформы продолжались лишь в сферах выгодных правящей элите.

На сегодняшний день, несмотря на ощутимый кризис доверия в отношениях Турции и Европейского Союза, у последнего остаются достаточно действенные рычаги воздействия на Турцию (прежде всего экономические).

К основным участникам в силу геополитического положения, можно отнести Украину, Турцию, Европейский Союз, и Россию. Также свои собственные интересы в этом вопросе имеют США, Китай, Кипр.

Украина:

- переход на законодательство и стандарты ЕС;
- ослабление влияния России;
- привлечение европейских инвестиций;

- сближение с ЕС как возможность эффективного вовлечения международных игроков в прекращение противостояния на Востоке Украины;

Турция:

- укрепление своих позиций в странах Центральной Азии и Закавказья;

- получение финансовой поддержки от ЕС за счет беженцев, находящихся на территории страны;

ЕС:

- противостояние политическому влиянию России на территории обоих государств;

- сохранение украинской территории в сфере влияния европейского и евроатлантического пространства, что в интересах его стратегической безопасности;

- втягивание Турции в интеграционный процесс отвечает интересам ЕС с геополитической точки зрения;

- углубление европейско-украинского сотрудничества призвано способствовать обеспечению энергетической безопасности ЕС;

- после выхода Великобритании из ЕС Союз заинтересован в расширении своей территории; создание для западноевропейских корпораций наиболее благоприятные условия для доступа к ресурсам и рынкам Украины;

- продолжение реализации программы «Восточное партнерство», переориентирование внешнеполитического курса и экономики Украины на европейское направление;

- «замораживание» конфликта на восточной границе ЕС, нивелирование проблемных аспектов импорта энергоносителей;

- Турция является ключевой транзитной страной.

Россия:

- прекращение переговоров Турции с Европейским Союзом позволит России более тесно сотрудничать с ней;

- Россия не заинтересована в евроинтеграции Украины, а также расширении её сотрудничества с НАТО, которые склоняют Украину интересам геополитических проектов, ослабляющих стратегическое положение России в мире;

- Россия заинтересована в сохранении украинской территории в статусе буферной зоны, которая отделяет ее от ЕС;

США:

- выступает за скорейшую интеграцию Украина в европейские и евроатлантические структуры с целью ослабления России;

- в случае присоединения Украины к НАТО, США достигают не только цель вовлечения Украины в орбиту своего влияния (и, соответственно, ослабления российского), но и осуществляют рост своего военного присутствия в Европе;

- сохранение противоречий между ЕС и Россией относительно украинского конфликта («российская угроза» послужила катализатором расширения военного бюджета и закупки соответствующей техники в США для гарантии собственной безопасности);

Китай:

- сохранение влияния на Ближнем Востоке;

Кипр:

- блокирование переговоров о вступлении Турции в ЕС с целью ускорения решения этнического вопроса внутри страны.

Ключевыми факторами, влияющими на развитие ситуации являются:

- социальный (большинство населения Украины выступают за присоединение к Европейскому Союзу, также украинское население считает свою страну европейской и хочет интегрироваться в ее структуры и разделять ее ценности);

- экономический (Украина и Турция заинтересованы в беспопылинной торговле со странами ЕС, в безвизовом режиме, в европейских инвестициях. ЕС заинтересован в новых рынках сбыта своих товаров и в привлечении новых ресурсов);
- геополитический (ЕС имеет общие границы с Турцией и Украиной, следовательно, заинтересован в расширении своего влияния на большее количество территорий, а также в укреплении своей стратегической безопасности; Россия заинтересована в продолжении распространения своего влияния на Украину);
- цивилизационный (Украина никогда не была единым и целым государством, западная ее часть больше расположена к Европе и стремится стать ее частью, восточная часть, наоборот, к России);
- демографический (миграционный кризис оказался одним из основных факторов, влияющих на отношения между Европейским Союзом и Турцией);
- внешнеполитический (Европейский Союз стремится к более тесному сотрудничеству для того, чтобы составить больший противовес России. США выгоден как «украинский кризис», так и непосредственно вхождение Турции и Украины в ЕС, усиление блока НАТО и его расширение; Россия не хочет терять своего влияния на Украину);
- личностный (президент Украины заинтересован в евроинтеграции, также его европартнеры);
- военный (нахождение Турции в составе НАТО является одной из причин ее стремления войти в ЕС для более тесного сотрудничества со странами, входящими в обе организации);
- внутривполитический (наиболее последовательным и убежденным ядром сторонников евроинтеграции выступает население Западной Украины. Для них - это естественный вариант геополитического выбора, базирующийся на их цивилизационной общности с Западной Европой и отражающий стремление воссоединиться с ней).

Перспективы расширения Европейского Союза

Название	Условия, при которых сценарий возможен	Последствия для основных и косвенных участников	Степень вероятности
Украина и Турция не вступают в Европейский Союз в ближайшее время.	Украина и Турция не решают свои внутренние проблемы, ЕС принимает меморандум о приостановлении приема новых членов. На выборах в ведущих странах-членах ЕС к власти приходят те, кто негативно относится к вопросу о расширении Союза и против приема новых членов. Они уверены, что расширение на восток было ошибочно и не выгодно, что ЕС до сих пор не оправился после последнего присоединения стран и еще не скоро сможет решить свои собственные внутренние проблемы, которые включают в себя миграционный кризис, экономические трудности, последствия выхода Великобритании из Союза и другие. ЕС также не предоставляет Турции и Украине безвизовый режим. Турция прекращает свою политику относительно вступления в Европейский Союз и начинает рассматривать возможность присоединения к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).	В Турции идея евроинтеграции все больше теряет свою актуальность. Но, переговоры о вступлении скорее всего не прекратятся так, как Турция является участником Таможенного союза вместе с ЕС, в котором Евросоюз обладает потенциальным влиянием на движение товаров между ними и таким образом осуществляет свое давление. Турция также имеет свое влияние на ЕС, на территории страны находится большое количество беженцев, которых отделяет от Евросоюза турецкая граница. Турция может таким образом манипулировать ЕС, открывая или закрывая границу. Поэтому, окончание переговоров о членстве в ЕС и пересмотр позиций ЕС по вопросу Таможенного союза с Турцией будут иметь серьезные последствия для обоих. В результате разрушения государственной системы, в том числе и системы правоохранительных органов, произошедшего после событий на Украине в 2013-2014 гг., коррупция в этой стране будет усиливаться. Ресурсов становится все меньше, и страна окончательно потеряет свою привлекательность для Европейского Союза. Украина продолжит оставаться страной, находящейся в состоянии войны, с крайне нестабильной экономикой, это все приведет лишь к укреплению организованной преступности в стране. Выход Великобритании из ЕС с будущим приемом в эту организацию Украины означал бы падение политического веса	Высокая

		западноевропейских грандов стран примерно на 50%, что существенно изменило расклад сил в пользу государств ЦВЕ, сократило бы возможности Западной Европы в плане политического доминирования.	
Украина вступает в Европейский Союз.	Украина выполняет все необходимые условия, выдвинутые Европейским Союзом для вступления, общеизвестные как Копенгагенские критерии: стабильное демократическое правительство, признающее верховенство закона и соответствующих свобод и институтов и другое. Также, Украина приводит свою экономику в соответствие со стандартами ЕС. Стабилизация положения внутри страны, окончание гражданской войны. Согласно Маастрихтскому договору каждое государство-член, а также Европарламент должны прийти к согласию по поводу любого расширения. В Нидерландах вновь проводится референдум так, как 6 апреля 2016 года 61% участников выступили против ратификации соглашения об ассоциации Украины с ЕС, в результате чего голландское правительство было вынуждено отказаться от евроассоциации с Украиной. Европейский Союз предоставляет Украине безвизовый режим, как и было, обещано.	Украина становится рынком сбыта для товаров из Европы и новым сырьевым ресурсом. Также, Украина теряет свою самостоятельность и суверенность, передает большую часть полномочий надгосударственным органам ЕС. Договор об ассоциации предусматривает создание специального европейского органа по управлению украинской экономикой, все решения которого она должна будет выполнять в первоочередном порядке, поэтому она скорей всего не будет иметь возможность выхода своих товаров на европейский рынок. Украина скорей всего окончательно прекратит какие-либо отношения с Россией. Новое государство Европейского Союза вступает в НАТО (Организация Североатлантического договора) и развертывает военные базы на своей территории. В целом, снижается уровень жизни так, как Евросоюз не намерен инвестировать в страны-новички такие же средства, как раньше. С высокой долей вероятности можно говорить об увеличении миграционного потока из Украины, значительную часть которого будут составлять высококвалифицированные кадры и молодежь.	Низкая

<p>Турция вступает в Европейский Союз.</p>	<p>Турция решает свой спор с Кипром относительно северной части острова. Она соглашается на поставленные перед ней условия греков-киприотов. Во-первых, Турция, а также Великобритания и Греция отказываются от роли стран-гарантов безопасности Кипра. Во-вторых, Анкара отзывает своих солдат с северной части острова. Турция, Греция и Кипр подписывают договор о дружбе и сотрудничестве. Турция решает неурегулированный вопрос в своих отношениях с Арменией относительно трагических событий в 1915-1923 гг. Достигнуты мирные договоренности между курдами и турецкими властями, курды получают политическую свободу, таким образом, решается второй из основных этнополитических конфликтов Турции, в стране устанавливается политическая стабильность. Все это улучшает международный имидж Турции. Также происходит демократизация в этой стране, Турция выполняет все необходимые условия для вступления в Евросоюз, возрастает ее экономическое развитие, снижается уровень инфляции. В странах-членах ЕС складываются более позитивные настроения о вступлении Турции, также те преимущества, которые будут у ЕС после вступления Турции, перевешивают страх европейцев перед исламом и исламским обществом.</p>	<p>Турция становится одной из самых многонаселенных стран Европейского Союза, соответственно одной из первых по количеству депутатов в Европарламенте. Это дало бы ей возможность продвигать свои собственные интересы в ущерб другим государствам. После вступления Турции в ЕС произойдет расширение зоны нестабильности на Ближнем Востоке. ЕС начнет граничить с политически нестабильными государствами, а также с территориями, контролируемые «Исламским государством». Также, сирийские беженцы, находящиеся на территории Турции, начнут мигрировать в другие страны Евросоюза, это станет причиной для обострения уже существующих проблем и кризисов внутри самого Союза, государствам-членам придется перераспределять между собой беженцев, находящихся на турецкой территории, что еще больше увеличит желание восстановления контроля над собственными национальными границами. Вступление Турции в ЕС скорее всего исключит возможность радикализации турецкого ислама и усиления его влияния вблизи российских границ, более того согласование Турцией своей внешнеполитической стратегии с Европейским Союзом не допустит укрепления позиций националистов. С другой стороны, Москве необходимо учитывать, что дальнейшее сближение Турции с ЕС оказывает заметное воздействие на постсоветское пространство, закрепляя его все большую оторванность от России и поддерживаемых ею интеграционных проектов.</p>	<p>Низкая</p>
--	---	---	---------------

Таким образом, существует несколько вариантов развития событий. Наиболее вероятный из них заключается в том, что Украина и Турция в ближайшее время не вступят в Европейский Союз и возможно этот процесс растянется еще на более чем 10-15 лет.

Вступление Турции в ЕС с одной стороны является необходимостью для обеих сторон, обусловленной геополитической ситуацией и исключительно выгодным географическим положением, но, с другой стороны, встречает ряд препятствий, вытекающих из исторических, экономических, социальных и политических проблем турецкого государства. Принятие этой страны в Союз может стать важнейшим ресурсом для превращения Евросоюза во влиятельного глобального актора. Но, в это, же самое время Турция рассматривается как коридор нежелательного притока огромных масс населения из стран Центральной Азии и Ближнего Востока в ЕС. В конечном итоге, от решения, которое будет принято Турцией и Европой зависит, сможет ли Турция стать моделью демократических преобразований для всего мусульманского мира, своеобразным мостом между двумя цивилизациями, а также ключом к налаживанию и укреплению мирного сотрудничества.

Если говорить об Украине, то идея присоединения к Евросоюзу овладела значительной частью украинского общества, хотя на практике объективные социально-экономические и политические условия ее полноценной реализации отсутствуют. Иными словами, вхождение Украины на правах полного членства в состав ЕС, как в среднесрочной перспективе, так и в отдаленном будущем пока туманно. На пути евроинтеграции Украины существуют как внешние факторы (позиция России, отношения стран-членов ЕС к дальнейшему расширению и другие), так и внутренние, связанные, прежде всего с тяжелейшим социально-экономическим положением в стране.

Наличие этих факторов, которые делают Украину неприемлемой для ЕС в качестве его полноправного члена, не означает, что она получит формальный отказ. Скорее всего, Европейский Союз будет поддерживать

идею на возможность вступления у украинского населения очень долго (как в отношении Турции, которая находится в статусе кандидата на вступление в Союз более 15 лет). Не исключен тот факт, что Украине, как и Турции, предоставят статус кандидата, но в силу существующих причин само членство остается на сегодняшний день для нее недостижимой целью.

Заключение

Происходящие сегодня в Европейском Союзе процессы отражают изменения глобальной системы международных отношений, все большее влияние в которой приобретают новые, неклассические акторы – наднациональные, транснациональные и неправительственные. На сегодняшний день Евросоюз представляет собой отдельный субъект международных отношений, который самостоятельно участвует в саммитах G8, G20, а также представляет все страны, входящих в объединение, в таких организациях как ООН, ВТО и ОБСЕ. Евросоюз не просто осуществляет внешнюю политику как целостное объединение, но и претендует на роль одного из глобальных акторов современных международных отношений.

Изучение истории развития западноевропейской интеграции и становления Евросоюза позволяет сделать следующие выводы.

Интеграция – это процесс объединения государств в экономической, политической, военной и других сферах с элементами наднациональности. Законченной интеграционной моделью является Европейский Союз, создание которого началось во второй половине XX века. Успех Европейского Союза стал возможен благодаря уникальному сочетанию в Европе факторов, способствовавших интеграции, таких как: наличие развитого промышленного потенциала, присутствие нескольких крупных стран территориально одинаковых в объединении, культурная и историческая общность европейских народов, объединившая их, также особенности послевоенного положения Западной Европы.

Процесс европейской интеграции начался с шести первых стран «основательниц», которые в 1951 г. подписали договор о создании Европейского объединения угля и стали, что положило начало созданию Европейского Союза. Предусматривалось пять этапов интеграции: зона свободной торговли, Таможенный союз, общий внутренний рынок, экономический и валютный союз и далее политический союз, что стало бы завершением создания единого государственного образования. 7 февраля 1992 года был подписан Договор о Европейском Союзе (Маастрихтский

договор), с заключением которого начался современный этап развития Европейской интеграции. Более чем за полвека своего существования Европейские Сообщества, а затем Евросоюз расширились с шести до 28 членов. Расширение Европейских Сообществ будущего Евросоюза насчитывает семь расширений.

Фундаментальные перемены, происходившие в рамках Европейских сообществ во второй половине 1980-х гг., совпали с началом процесса перемен в СССР, а затем и «бархатных» революций в Восточной Европе. Прекратили свое существование ОВД и СЭВ, неизбежно встал вопрос о кардинальном изменении взаимоотношений между ЕС и восточноевропейскими странами.

С 2004 г. по 2013 г. происходит расширение Восточного блока, бывшие социалистические государства присоединяются к Евросоюзу. Расширение ЕС на Восток имело огромное политическое и экономическое значение не только для его членов, но и для всего мирового сообщества.

Одной из предпосылок и причин расширения ЕС на Восток стала географическая близость стран – кандидатов Центральной и Восточной Европы. К причинам также относятся стремление ЕС углубить торгово – экономические отношения с этими странами, ускорить их демократизацию, укрепить безопасность в этих странах – соседях и вывести сотрудничество с ними на новый уровень.

ЕС стремилось диверсифицировать источники и пути транзита энергоносителей в Европу, обеспечить безопасность, бороться с нелегальной иммиграцией, преступностью, а также препятствовать активизации внешней политики России в регионе. Кроме того, после распада Советского Союза Россия по объективным причинам была неспособна сохранять свои прежние позиции в Центральной и Восточной Европе, поэтому многие страны региона стали ориентироваться на ЕС. Европейские ценности, такие как демократия и права человека, а также общая привлекательность европейского пути развития оказались притягательнее для стран бывшего «второго мира».

Вопрос о вступлении в Европейский Союз других стран, таких как Украина и Турция также является одним из самых проблематичных в современной Европе. В самих этих странах вопрос о евроинтеграции является важной социально-политической, экономической и даже мировоззренческой проблемой в последние десятилетия.

Обе страны имеют выгодное географическое положение, так как находятся на границе Евросоюза, а также их экономические, политические, исторические связи в регионах, богатыми полезными ресурсами, находятся в геополитической сфере влияния Европейского Союза. К примеру, Каспийское море, Черноморское и Восточное Средиземное побережья, Средний Восток.

Украина и Турция могут стать полезными союзниками для ЕС после вступления, усилив тем самым позицию ЕС в мире в роли глобального геостратегического игрока. Турция является ключевым игроком в своем регионе, она имеет вторые по величине в НАТО вооруженные силы и может сыграть важную роль в стабилизации этого региона.

В свою очередь, Европейский Союз с середины 1990-х начал выстраивать собственные отношения с Украиной как независимым актором системы международных отношений. Основными факторами, оказывающими влияние на развитие взаимоотношений между Украиной и ЕС являются экономический, социальный, цивилизационный, внутривосточный, внешнеполитический.

История отношений ЕС и Турции насчитывают свыше 50 лет. Евроинтеграция в Турции проходила в четыре этапа. В период первого этапа происходит становление экономических отношений и правовой базы между Турцией и ЕС, также этот этап характеризуется охлаждением отношений со второй половины 1970-х до конца 1980-х гг. Второй этап, начавшийся в 1989 г. и длившийся в течение 10 лет характеризуется торможением процесса интеграции. В этот период взаимное сближение тормозится рядом политических и экономических рисков. ЕС опасается влияния силовых структур и мусульманского фактора в политике Анкары. Дополнительными

негативными факторами стали неурегулированные внешнеполитические проблемы Турции и конкуренция на вступление в ЕС со стороны группы государств, принадлежность которых к европейской цивилизации не ставились под сомнение. Третий этап отношений, начавшийся с предоставления Турции в 1999 г. статуса страны – кандидата на вступление в ЕС, был отмечен возобновлением активного политического диалога и прежде всего по проблемам демократизации. В 2005 г. происходит стагнация переговорного процесса с Европейским Союзом и начало четвертого этапа во взаимодействии сторон.

Стимулом Анкары к попытке перевода сотрудничества с ЕЭС на уровень интеграционного сближения стала в первую очередь экономическая мотивация. Что касается Сообщества, то на первоначальном этапе его заинтересованность в сотрудничестве с Турцией заключалась в обеспечении стабильности в Восточном Средиземноморье путем интеграции Анкары в систему обороны Запада, а также ее использование в качестве «буферной зоны» отделяющей от СССР.

На сегодняшний момент, несмотря на то, что Турция является стратегически важной страной и долгосрочным евроатлантическим союзником, ЕС не стремится менять свою политику относительно нее. После возникновения миграционного кризиса, ЕС нашел в Турции ключевой компонент в решении этой «проблемы».

После проведения ситуационного анализа по теме «Перспективы расширения ЕС» был выявлен наиболее вероятный сценарий развития событий, который заключается в том, что Украина и Турция в ближайшее время не вступят в Европейский Союз и возможно этот процесс растянется еще на более чем 10-15 лет. Наличие в этих странах как внутренних, так и внешних проблем препятствуют их интеграции в Европейский Союз.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Авладеев А. А. Уточнение понятий «экономическая интеграция» и «принудительная экономическая интеграция» // Молодой ученый. — 2014. - №21. С. 260-263.
2. Бажан А.И. Евроинтеграция Украины: перспективы, последствия и политика России / М.: Ин-т Европы РАН, 2015. – 122с.
3. Бурцева С.В. Экономические последствия расширения Европейского Союза на восток: дис. к-та эконом. наук. Москва, 2005. 195 с.
4. Валуев А.В., Великобритания на пути в единую Европу: от Черчилля до Блэра // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. - №117. С. 315-322.
5. Кривохижин С.Ю. Основные направления и особенности интеграции стран Центрально-Восточной Европы в Европейский Союз: дис. к-та полит. наук. Москва, 2007. 213 с.
6. Кудряшова Ю.С. Проблемы взаимодействия Турции и ЕС после подписания Маастрихтского договора: дис. к-та ист. наук. Москва, 2007. 260 с.
7. Латов Ю. Экономическая интеграция // Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет». URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/EKONOMICHESKAYA_INTEGRATSIYA.html?page=0,0 (дата обращения: 05.03.2017).
8. Малик А., 2017, Выиграл Турцию, но проиграл Европу. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/04/17_a_10631543.shtml (дата обращения: 20.04.2017)
9. Матвеевский Ю. А. Глобализация и интеграция. Позиция России / Правовые аспекты европейской интеграции: Материалы международных научно-практических конференций. Москва, 2002. 87 с.
10. Никонов В.А. Европейская интеграция и движение к единой Европе // Государственное управление. Электронный вестник, 2015. - № 49. 21 с.

11. Пол А. 2016, Между молотом и наковальней. Как ЕС и Турция строят сотрудничество без доверия, URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/mezhdu-molotom-i-nakovalney-turtsiya-es/> (дата обращения: 10.02.2017)
12. Севальнева М., 2017, Референдум в Турции: «страсть к власти ведет к проблемам», URL: <https://ru.krymr.com/a/28437232.html> (дата обращения: 20.04.2017)
13. Синеокая Ю.В. Проблема объединения Европы в контексте философии Ницше, URL: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/103685/>. (дата обращения: 21.12.2016)
14. Смирнов Ф., 2017, На референдуме в Турции победили сторонники президентской формы правления, URL: <https://ria.ru/world/20170417/1492365208.html> (дата обращения: 20.04.2017)
15. Спиридонова Т.В. Проблемы интеграции Турции в экономическое пространство Европейского Союза: дис. к-та эконом. наук. Москва, 2014. 183 с.
16. Храмова С., 2017, Порошенко считает историческим решением о безвизовом режиме с ЕС, URL: <http://izvestia.ru/news/708581> (дата обращения: 18.05.2017)
17. Четвериков А.О., 2011, Договор, учреждающий Европейское Сообщество, URL: <http://eulaw.ru/content/2001> (дата обращения: 09.11.2016)
18. Четверикова О.Н. Регионализация Европы: еще раз о теневой стороне проекта // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2011. №6. С. 80-85
19. Чурсин А., 2017, Султан Эрдоган, URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/04/17/72193-sultan-erdogan> (дата обращения: 20.04.2017)
20. Agreement Establishing an Association Between the European Economic Community and Turkey, URL: <http://www.ab.gov.tr/index.php?p=117&l=2> (дата обращения: 19.10.2016)

21. Agreement Establishing an Association Between the European Economic Community and Turkey, URL: <http://www.ab.gov.tr/index.php?p=117&l=2> (дата обращения: 19.10.2016)
22. Helsinki Final Act, URL: <http://www.hri.org/docs/Helsinki75.html> (дата обращения: 05.12.2016)
23. The European Union's Eastern Partnership and energy security issues, URL: <http://www.atlantic-community.org/app/webroot/files/articlepdf/EasternPartnership.pdf> (дата обращения: 03.12.2016)
24. The Treaty establishing the European Economic Community, URL: https://en.wikisource.org/wiki/Treaty_establishing_the_European_Economic_Community (дата обращения: 10.01.2017)
25. The Treaty of Amsterdam, URL: <http://europa.eu.int/en/record/mt/top.html> (дата обращения: 22.12.2016)
26. The Treaty of Nice, URL: <http://europa.eu.int/en/record/mt/top.html> (дата обращения: 14.10.2016)
27. The Treaty of Rome, URL: http://ec.europa.eu/archives/emu_history/documents/treaties/rometreaty2.pdf (дата обращения: 01.12.2016)
28. The Treaty on European Union, URL: http://europa.eu/eu-law/decisionmaking/treaties/pdf/treaty_on_european_union/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 10.12.2016)

Литература

29. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Европейский союз: расширение на восток. 2002. 78 с.
30. Борко Ю.А. От Европейской идеи – к единой Европе. / М.: Издательский дом «Деловая литература», Москва, 2003, 464 с.

31. Браницкий А.Г., Бугров Р.В. История объединения Европы. Учебное пособие. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2010. 9 с.
32. Буторина О.В. Европейская интеграция: учебник / ред. Издательский дом «Деловая литература», Москва, 2011. 720 с.
33. Буторина О.В. Европейская интеграция: учебник / ред. Издательский дом «Деловая литература», Москва, 2011. 720 с.
34. Валидова А.Ф. Перспективы вступления Турции в Европейский Союз // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. - №2. С. 72-77
35. Гаджиев А.Г. Евроинтеграция Турции: проблемы и перспективы: дис. к-та ист. наук. Москва, 2013. 200 с.
36. Гаджиев А.Г. Трудности на пути вступления Турции в ЕС // Вестник Российского университета дружбы народов. 2009. - №1. С. 46-52
37. Гиниятов Ф.М. Расширение НАТО на Восток и позиция России // Вестник экономики, права и социологии. 2012. - №1. С. 176-178
38. Достанко Е.А. Современные критерии вступления стран в Европейские организации // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. - №2. 20 с.
39. Иванов И. Место Турции в создании Евroatлантического сообщества безопасности // Фонд Карнеги. Международный мир. 2012. - №2. С. 1-16
40. Иваняков Р.И. Отто Фон Бисмарк и реформа германского союза // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные отношения. 2006. - №2. С. 59-67
41. Ключанова Л. Г. Экологический аспект интеграционных процессов в ГС и СНГ (международно-правовой анализ) / Санкт-Петербург., 2001. - 10 с.
42. Кожевникова К.Н. Политические И Правовые Взгляды Канцлера Бисмарка // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. - №22. С. 31-36

43. Кожин В.В. Россия. Век XX-й (1939-1964) / Изд.: Алгоритм, Москва, 2001. - 127 с.
44. Короткова К.Е. Формы интеграционного взаимодействия стран постсоветского пространства // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. - №2. С.147-154
45. Кудрявцев И.С. Постсоветское пространство как отдельный регион: интеграционные перспективы // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. - №130. С. 260-265
46. Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия / М.: Институт Ближнего Востока, 2010. - 334с.
47. Кургинян И.С. Люди.События.Факты. Валери Жискар Д'эстен и история Европейской интеграции // Вопросы истории, 2005. - №11. - 51 с.
48. Матвеевский Ю.А. Интеграционные процессы в Западной Европе: учебное пособие / Москва, 2001.- 226 с.
49. Мироненко В.И. ЕС-Украина // Европейский Союз в поиске глобальной роли. 2015. С. 93-111
50. Надеин-Раевский В.А. Внешняя политика Турции: ветры перемен // Мировая экономика и международные отношения. 2013. - №2. С. 84-92
51. Ногерас К. Страны центральной и восточной Европы и проблемы расширения Европейского Союза // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. - № 1. С. 56-62
52. Орлова Ю.М., Кухнина Л.Ю. Механизм и перспективы расширения Европейского Союза // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. - №3. С. 167-170
53. Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера / М.: Московские учебники, 2005. – 606 с.
54. Панарина Е.А. Развитие Идеи Европейской Интеграции В Первой Половине XX Века: дис. к-та ист. наук. Ставрополь, 2006. 279 с.

55. Поцхверия Б.М. Проблемы вступления Турции в Европейский Союз // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2011. - №6. С. 151-158
56. Прокопов А.Ю., Новейшая история Великобритании XX-начало XXI века / М.: 2012. – 472 с.
57. Сиденко В.Р. Пути и тупики политики Восточного партнерства ЕС: взгляд с Украины // Мир перемен. 2011. - №2. С.156-171
58. Соколов Ю. Война Закончилась. Война Продолжается... // Наш современник. 2005. - №12. 5 с.
59. Сочнева И.А. Вступит ли Турция в ЕС? // Современная Европа. 2012. - №1. С. 86-96
60. Старченков Г.И. Турция: долгий путь в Евросоюз // Современная Европа. 2013. - №4. С.75-81
61. Суворов И.Г. Интеграция в валютно-финансовой сфере на постсоветском пространстве // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. - №1. С.82-86
62. Терешина Е.А. Проблемы безопасности в восточно-европейских государствах постсоветского пространства // PolitBook. 2012. - №3. С. 23-33
63. Торкунов А., Наринский М. История международных отношений Том 3. М.: Аспект Пресс; 2012. 401 с.
64. Торкунов А.В. Современные международные отношения: учебник / под. ред. М.: «Российская политическая энциклопедия», 1999. — 584 с.
65. Шарапо А.В. Некоторые проблемы вступления в Евросоюз восточноевропейских государств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2002. - №4. 4 с.
66. Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. М.: Международные отношения, 2003. С. 105-110
67. Шеръязданова К.Г. Современные интеграционные процессы: учебное пособие / Астана, 2010. - 107 с.

68. Шлыков В.И. Армия в жизни современного турецкого общества // Перспективы. 2009. - №1. С. 1-14
69. Шлыков П.В. ЕС-Турция // Европейский Союз в поиске глобальной роли. 2015. С. 230-261
70. Шувалова Н. Турция-ЕС: проблемы интеграции // Россия и мусульманский мир. 2007. - №11. С. 122-127
71. Haas E. Beyond the nation state. - Stanford : Stanford University Press, 1968. 287p.
72. Jean Monnet Mémoires, Fayard, Paris, 1976, 642 p.
73. Stresemann G. Essays and Speeches // Freeport, N.Y.: Books for library press, 1930. 306 p.
74. [Williams](#) C. Adenauer: The Father of the New Germany // Time Warner Books UK, 2003. 608 p.

Приложения

Приложение 1

Расширение Европейского Союза

Год	Страна	Общее количество членов
25 марта 1957 г.	Бельгия, Германия , Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция	6
1 января 1973 г.	Великобритания , Дания , Ирландия	9
1 января 1981 г.	Греция	10
1 января 1986 г.	Испания, Португалия	12
1 января 1995 г.	Австрия, Финляндия, Швеция	15
1 мая 2004 г.	Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония	25
1 января 2007 г.	Болгария, Румыния	27
1 июля 2013 г.	Хорватия	28

Режим доступа: <https://lawbook.online/evropeyskoe-pravo-uchebnik/osnovnyie-etapyi-razvitiya-integratsionnyih-58188.html>

Приложение 2

Список основных условий принятия Украины в Европейский Союз

ТОП-10 условий принятия Украины в ЕС

Политические критерии мы почти выполнили. Осталось преодолеть финансовый кризис — утихомирить инфляцию, снизить дефицит государственного бюджета и не наращивать госдолг

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ:

1 Повышение уровня развития демократии: разрешить народу принимать участие в политических процессах принятия решений на всех уровнях власти — от местного до национального (Украина должна преодолеть коррупцию и провести люстрацию всех органов власти)

2 Верховенство права (Украине осталось принять Закон о прокуратуре в рамках судебной реформы и Избирательный кодекс, который объединит законы о местных выборах, выборах в Раду и президента)

3 Подписать экономическую часть Соглашения об ассоциации (подпишем не позже 1 ноября 2014 года)

4 Уважение прав и свобод человека (Украина присоединилась ко всем международным договорам — о защите прав человека, о гражданстве, о предупреждении пыток)

5 Уважение и защита меньшинств (Украина еще не приняла соответствующий закон)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ:

1 Дефицит госбюджета не более 3% ВВП (за 2013-й дефицит госбюджета Украины составил 4,4% ВВП)

2 Уровень госдолга не более 60% ВВП (за 2013-й госдолг Украины составил 40,4% ВВП)

3 Поддерживать курс нацвалюты в заданном диапазоне в течение 2-х лет (эта норма противоречит требованиям МВФ: он рекомендует отпустить гривню в свободное плавание)

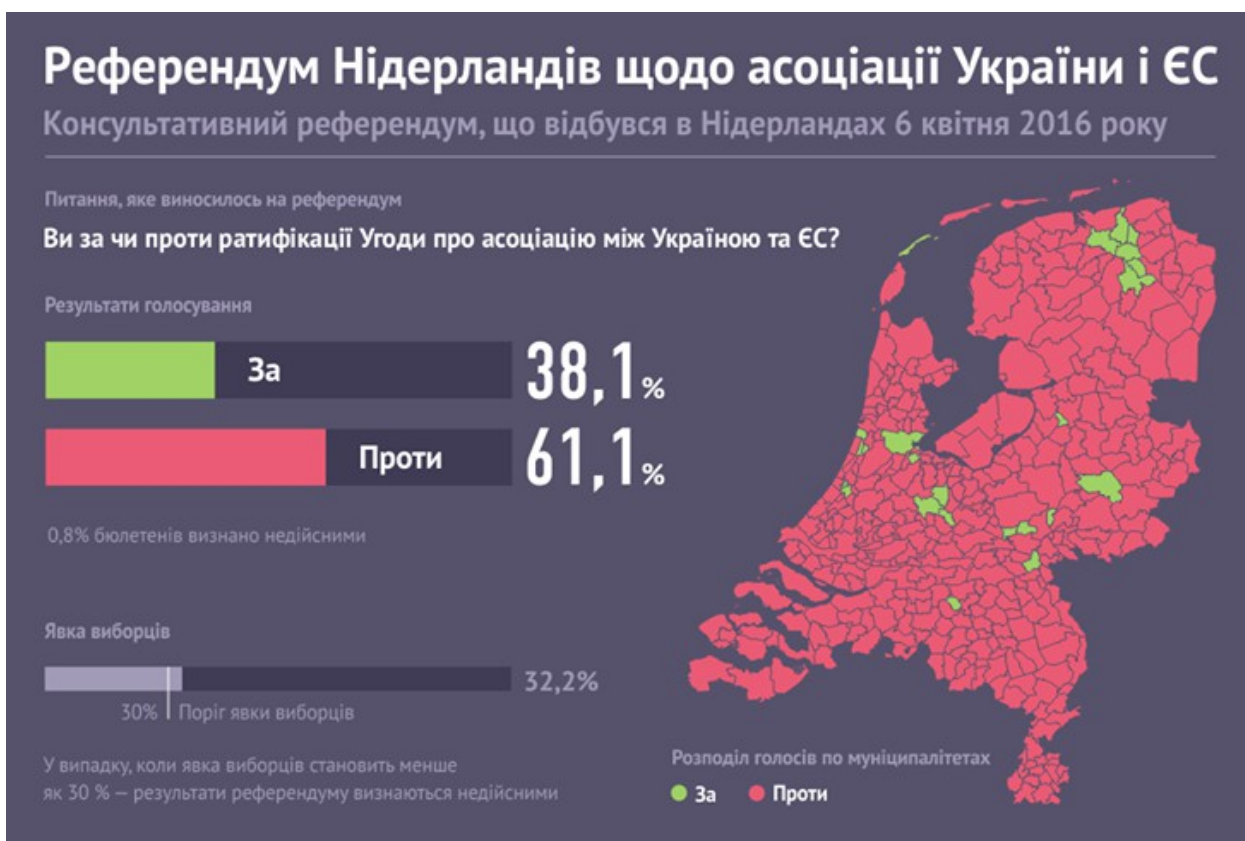
4 Уровень инфляции не должен превышать более, чем на 1,5%, значение инфляции трех стран — участниц ЕС с наиболее стабильными ценами (в ЕС средняя инфляция — 3%, то есть, в Украине уровень инфляции не должен превышать 4,5%. За 2013-й инфляция в Украине составила 0,5%, а на 2014-й прогнозируют 12–15%)

5 Долгосрочные процентные ставки по гособлигациям не должны превышать более, чем на 2%, среднее значение соответствующих ставок в странах ЕС с самой низкой инфляцией (средние ставки в ЕС — до 3%, значит в Украине доходность гособлигаций не должна превышать 7,6%. В конце 2013 г. доходность наших облигаций составляла 8–9%)

Режим доступа: <http://arena.in.ua/politka/188317--vstuplenie-ukrainy-v-es-sroki-i-usloviya-.html>

Результаты референдума об ассоциации Украины с Европейским Союзом в Нидерландах 6 апреля 2016 г.

Режим доступа: <https://www.obozrevatel.com/abroad/52813-kto-ne-lyubit-ukrainu-bolshe-vseh-rezultaty-golosovaniya-v-krupnyih-gorodah-niderlandov--infografika.htm>

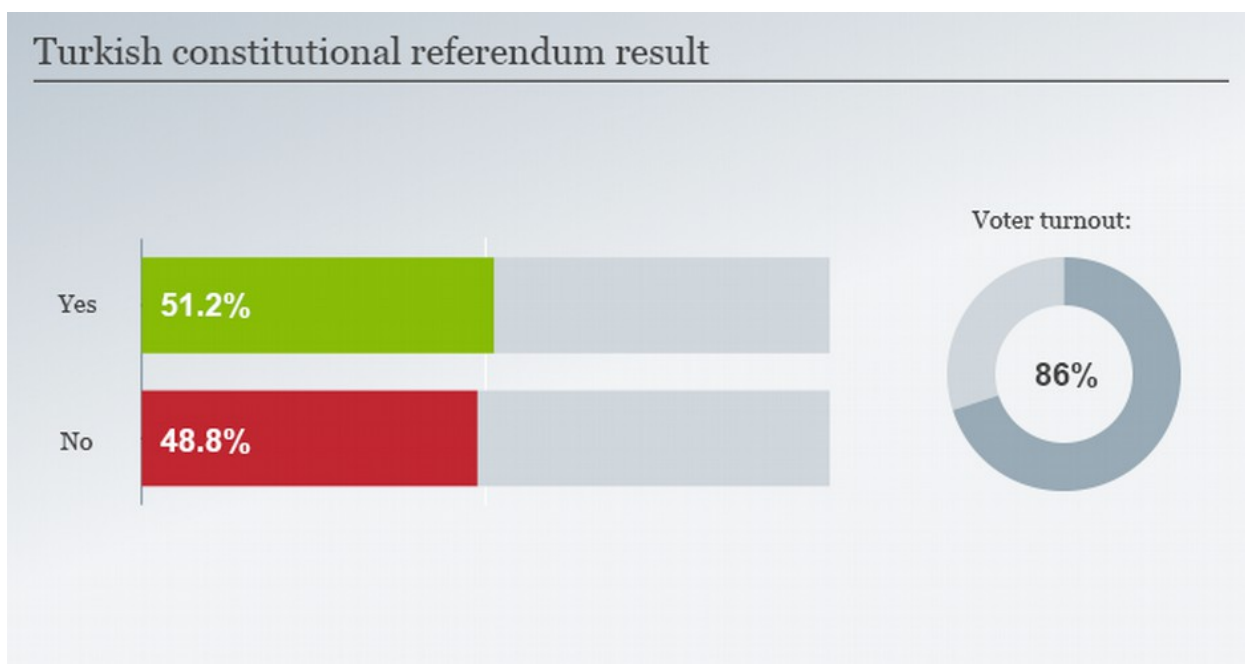
Потоки мигрантов в ЕС

- Шенгенская зона
- пограничный контроль
- — заграждение
- граница закрыта для беженцев

Режим доступа: <https://komkur.info/v-mire/mir-v-2015-godu-ig-migranty-volna-teraktov-stikhiynye-bedstviya-i-neftyanoe-pike>

Результаты референдума в Турции о переходе к президентской республике 16 апреля 2017 г.

Режим доступа: <https://jam-news.net/?p=33519&lang=ru>

Карикатура на референдум

Режим доступа: <http://korrespondent.net/world/3840639-sultanat-vernulsia-reaktsyia-na-referendum-v-turtsyy>

Приложение 7

Карта участников программы «Восточное партнерство»

Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analyticscomments/analytics/vostochnoe-partnerstvo-proyden-li-rubikon/>

Контент-анализ публикаций по теме «Перспективы вхождения Украины и Турции в Европейский Союз» в изданиях «Россия в глобальной политике», «Tagesschau» за весь период 2016 года.

Сведения об авторе статьи	Название статьи, выходные данные	Оценка ситуации и ее перспектив
<p><i>Ф. Лукьянов</i> – главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» с момента его основания в 2002 году. Председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике России с 2012 года. Профессор-исследователь НИУ ВШЭ.</p>	<p>Небольшая Европа // Россия в глобальной политике. 2016. №8.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Турция больше не вступает в Европейский союз. Формально эта цель не отменена, но атмосфера турецкой политики после попытки переворота несовместима с критериями, соответствия которым требует Брюссель. - Турция, вероятно, попытается реанимировать идею энергетического диспетчера западной Евразии и геополитического "разводящего" на меняющемся Ближнем Востоке. - Каким станет европейский проект через пять лет, предсказать пока невозможно. Но он будет (а) другим, (б) намного более интровертным. Страны, остающиеся за пределами ЕС (дальнейшее расширение маловероятно, хотя с точки зрения стабильности нецелесообразно предоставлять Балканы самим себе) должны формулировать свои стратегии с учетом нового настроения объединения. Сотрудничество возможно, институциональное слияние - нет. Эта проблема особенно остра для таких государств как Украина и Молдавия, сделавших ставку на "европейский выбор". - Отказаться от аксиомы расширения (приема новых членов либо распространения своих правил на соседей без их формального вступления) значило признать, что социально-политическая модель единой Европы не универсальна.

<p><i>И. Саатов</i> – кандидат политических наук, директор Российско-турецкого научного центра Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы.</p>	<p>Переворот не туда // Россия в глобальной политике. 2016. №7.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Вероятно, в Турции произойдет откат от всех еще существующих достижений нулевых, когда страна стремилась в ЕС и реформировалась в соответствии с копенгагенскими критериями. - Кроме того, в условиях сложных отношений с Западом Турция ищет возможности наладить отношения со старыми партнерами. Израиль, Россия и арабские страны в этом контексте стоят на первом месте. - Основной причиной, которая, так или иначе катализировала развитие событий в Турции, является изменение существующего (или принятие нового) основного закона страны, направленного на переход от парламентской республики к президентской. Эрдоган, фактически управляющий всеми ветвями власти, не имел полного контроля над армией.
<p><i>Ф. Лукьянов</i> – главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» с момента его основания в 2002 году. Председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике России с 2012 года. Профессор-исследователь НИУ ВШЭ. Научный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай». Выпускник филологического факультета МГУ, с 1990 года – журналист-международник.</p>	<p>Политика здесь и сейчас // Россия в глобальной политике. 2016. №7.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Правда, с «Турецким потоком» атмосфера вряд ли разрядится — происходящее ухудшение отношений Турции с ЕС не повысит желание последнего иметь с ней дело в столь чувствительном бизнесе, как транзит стратегического сырья. - Режим Эрдогана, даже резко ужесточившийся благодаря внутренним чисткам и способности быстро изменить в свою пользу национальную повестку дня, ослаблен. Внутренние противоречия сопровождаются необходимостью снова искать опорных партнеров — отношения с США и Евросоюзом страдают, причем, возможно, необратимо. - Восстановление смертной казни, о котором настойчиво говорит турецкий лидер, дает европейцам долгожданный формальный повод прекратить игру в «интеграцию Турции в ЕС». - Россия и Турция отказываются от европейской ориентации, а европейский интеграционный проект вступил в тяжелый структурный

		кризис.
<p><i>А. Шахов</i> – автор интернет-газета Страна.ua</p>	<p>Три года с начала Майдана. Четыре сценария грядущих перемен //</p> <p>Россия в глобальной политике. 2016. №11.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - С другой стороны, если не произойдет примирения с Россией, то вариант с евроинтеграцией рано или поздно станет безальтернативным. Экономика страны не может существовать без стабильной и понятной системы привлечения денег в реальный сектор, что, при окончательном «обнулении» российского вектора, может обеспечить только Запад. Но перед этим он назовет свою цену. - В общем, Украина пройдет тот же путь, что уже прошли страны Восточной Европы. Вряд ли что-то лучшее будет предложено и Украине. Тем более, что наша страна, например, не является членом ЕС и потому не может экспортировать своих безработных на законных основаниях в государства Евросоюза. То есть, в ближайшей перспективе евроинтеграция не даст какого-либо эффекта в плане улучшения жизни людей и бурного роста экономики. А значит нищета населения и дальше будет фактором дестабилизации социальной ситуации в стране, чреватой взрывом в любой момент.
<p><i>Д. Миршаймер</i> – профессор политологии в Чикагском университете.</p> <p><i>М. Коростиков</i> – корреспондент газеты «Коммерсантъ».</p>	<p>У украинцев нет права войти в НАТО – русские этого не потерпят //</p> <p>Россия в глобальной политике. 2016. №10.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Россия, Украина, США и Европа должны вместе работать над тем, чтобы добиться выполнения минских соглашений и создать жизнеспособную, экономически сильную, нейтральную Украину. Главная проблема на пути этого — провал всех попыток заставить украинцев выполнить эти соглашения. Пока этого не случится, Россия будет стремиться разрушить Украину, так как не намерена допустить ее вступления в ЕС и НАТО. - Мы не можем заставить украинцев выполнить минские соглашения. Порошенко был бы рад выполнить их условия. Он знает, что нужно, чтобы закончить этот кризис. Но у него нет достаточной поддержки

		<p>законодателей, чтобы дать Донбассу достаточно автономии. И Запад не может заставить его это сделать. Более того, Запад продолжает пребывать в иллюзии, что это Россия выступает главным препятствием на пути реализации минских соглашений.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Нынешний конфликт произошел не потому, что Россия расширялась на Запад. Он произошел потому, что Запад расширился в сторону России.
<p><i>К.И. Косачев</i> – руководитель Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), специальный представитель президента Российской Федерации по связям с государствами – участниками СНГ. Член редакционного совета журнала «Россия в глобальной политике».</p>	<p>Инициатива Штайнмайера заслуживает внимания // Россия в глобальной политике. 2016. №8.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - И с этой точки зрения произошедшее на Украине имеет свою предысторию, а вовсе не началось с крымского референдума о независимости. Именно поэтому мы, российские парламентарии, настойчиво продвигаем в межпарламентских структурах проекты резолюций о недопустимости вмешательства во внутренние дела суверенных государств с целью смены их политических систем и ориентаций — весьма показательно, что как раз западные участники данных структур стараются блокировать эти инициативы. - Даже если речь не идет о реальной войне, все равно «оранжевый» уровень опасности налицо — здесь даже случайный инцидент, провокационные действия непредсказуемых игроков вроде нынешнего украинского руководства могут привести к самым непредсказуемым последствиям, когда стороны рискуют оказаться втянутыми в вооруженный конфликт даже вопреки своей воле.
<p><i>Я. Корейба</i> – польский политолог и публицист, кандидат политических наук, автор книги «Проблемы европейской политики в отношениях между Россией и Украиной».</p>	<p>Украина в НАТО – приобретение или головная боль для Запада? // Россия в глобальной политике. 2016. №11.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Согласно известному выражению Збигнева Бжезинского, Украина является «геополитическим стержнем» и от того, к какому из блоков она примкнет, во многом зависит равновесие между Россией и НАТО а также внутренняя структура и потенциал второго. И чем дольше продолжается напряжение между Киевом и Москвой, тем, с точки

		<p>зрения украинского истеблишмента и значительной части населения, привлекательнее выглядит перспектива сближения страны с НАТО вплоть до вступления в альянс. Этот вопрос интенсивно обсуждается как внутри властных кабинетов, так и среди широких масс общества.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Таким образом, внутри НАТО отсутствует консенсус на предмет не только желаемых форм взаимоотношений с Украиной, но прежде всего по поводу стратегической идентичности, целей существования и форм практического действия Альянса. Внутренняя дискуссия продолжается, набирает обороты, и нет ясности, какая из вышеуказанных групп влияния сможет превратить собственные взгляды в официальную политику Союза. - Очевидно, отношение НАТО к Украине будет слагаемой разных точек зрения, а конкретные формы взаимодействия с этой страной (или их отсутствие) будут оформлены в виде привычного для западной политической культуры компромисса. Дискуссионная площадка открыта, пространство для лоббизма широкое, очевидно, вопрос сближения Украины с НАТО еще долго останется в подвешенном состоянии.
<p><i>А. Гарань</i> – профессор кафедры политологии и директор Школы политической аналитики при Национальном университете «Киево-Могилянская академия».</p> <p><i>А. Сидорчук</i> – соискатель кафедры политологии Киево-Могилянской академии и</p>	<p>Новое правительство в Украине: Возможность перемен или путь к новым досрочным выборам? // Россия в глобальной политике. 2016. №12</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Продолжающийся военный конфликт на Донбассе лишь стимулирует требования перемен по всей Украине. Энергично действует проевропейское гражданское общество, хотя прогресс в основных сферах реформ остается весьма неровным. Позитивные законодательные изменения резко контрастируют с их слабой имплементацией. - Реформистские усилия, вероятно, останутся половинчатыми и будут зависеть от давления усилившегося гражданского общества и Запада. Но в то время как украинцы разочарованы темпом и результатами реформ, их готовность к протесту

<p>политический аналитик Фонда «Демократические инициативы» им. Илька Кучерива.</p>		<p>серьезно подорвана опасениями нестабильности и усилий России использовать политическую турбулентность в Украине в своих целях. Возможности предотвратить пессимистический сценарий зависят от готовности власти продвигаться далее по пути реформ, четкой и открытой коммуникации с обществом и, главное, осязаемых результатах реформ.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Новое правительство Украины вряд ли существенно изменит политическую траекторию страны. Улучшившиеся отношения между президентом и правительством осложняются фрагментацией парламента. Нельзя исключить, что политическая ситуация вдруг вырвется из-под контроля, даже без еще одних досрочных выборов в этом году.
<p><i>K.Küstner</i> – Korrespondent in Brüssel.</p>	<p>Как дальше? // 12.12.2016.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - В последние годы Турция все дальше отдаляется от Европейского Союза. В последние месяцы этот процесс ускорился. Более ста тысяч находятся в тюрьме, запугивают несогласных с властью, а также вероятно введение смертной казни. Европа должна реагировать на это. - В настоящее время действительно есть признаки того, что ЕС заморозит переговоры о присоединении. То, что может получить Австрия и ее союзники, тем не менее, могут добиться через право вето – открытие новых глав о вступлении так, как это должно быть единогласным решением. Однако, на это потребуется время. Линия пройдена. Если Турция снова введет смертную казнь, переговоры будут завершены. - «Я думаю, что мы не должны приостанавливать переговоры. Мы должны продолжить диалог с Турцией. Эта страна является важным партнером»- подчеркивает министр иностранных дел Словакии.
<p><i>K.Küstner</i> – Korrespondent in</p>	<p>Австрия блокирует</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Вена требует приостановки переговоров из-за действий турецкого правительства по отношению к своим

Brüssel.	заявление Турции // 13.12.2016.	<p>противникам.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Австрия заблокировала принятие декларации о расширении. По словам Майкла Рота-это не означает, что переговоры закрыты, это говорит о существовании раскола стран-членов ЕС по вопросу о вступлении Турции. - «С того момента когда произошла попытка государственного переворота реальных переговоров пока не было. Как мне кажется, в ближайшие месяцы ситуация не изменится» - сказал еврокомиссар Йоханнес Хан.
<i>K.Küstner</i> – Korrespondent in Brüssel.	Как безответная любовь // 30.11.2016.	<ul style="list-style-type: none"> - "Мы хотим стать членом Европейского Союза. Это будет выгодно и для Турции и для ЕС. - Со стороны ЕС все еще серьезно не говорят о том, что государства-члены намерены отменить начатые более десяти лет назад переговоры о присоединении. Но были, конечно, сомнения, высказанные относительно того, заинтересована ли турецкая сторона в свою очередь. - "Наоборот: вместо продолжения переговоров о присоединении, Европейский парламент предлагает заморозить их. И обещанные деньги для беженцев Сирии поступают медленно" говорит министр.
<i>K.Küstner</i> – Korrespondent in Brüssel.	Турция опережает Сирию и Иран // 13.12.2016.	<ul style="list-style-type: none"> - "Находится ли Турция, которая по-прежнему является кандидатом в ЕС в одном ряду с печально известными врагами свободы прессы, такими режимами как в Китае, Сирии и Иране, это свидетельствует о близости турецких властей с этими режимами против свободы прессы и оппозиции". - Большинство были арестованы в Турции, Китае, Сирии, Египте и Иране. - По данным организации Репортеры без границ в настоящее время, по крайней мере, 348 работников СМИ находятся в тюрьме. Это на шесть процентов больше, чем год назад, больше, чем когда-либо ранее,

		<p>говорится в сообщении неправительственной организации. "Волна репрессий после попытки государственного переворота в Турции" значительно повышают число заключенных журналистов в этом году.</p>
<p><i>K. Küstner – Korrespondent in Brüssel.</i></p>	<p>Регресс вместо прогресса // 09.11.2016.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - "В докладе за этот год мы отмечаем неудачи Турции в области права и фундаментальных прав человека. Меры, принятые с июля, в том числе в последний день, поднимают ряд очень серьезных вопросов, которые идут к самим основам правового государства". - "Турция как кандидат на вступление должна быть правовым государством и соблюдать основные права относительно высоким требованиям ЕС. Турция взяла на себя эти обязательства, и потому здесь не может быть никаких компромиссов", - говорит еврокомиссар Хан. - "Эти действия и размышления по поводу, введения смертной казни, несовместимы с официальной турецкой политикой относительно Европейского Союза".
<p><i>K. Küstner – Korrespondent in Brüssel.</i></p>	<p>Обнадеживающие слова для Порошенко // 24.11.2016.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Тем не менее, от выполнения соглашения пока не может быть и речи до тех пор, пока не будет прекращения огня на востоке Украины. - Не только члены ЕС, такие как Польша и прибалтийские страны опасаются, что возможный Союз между Трампом и его российским коллегой В. Путиным может стать угрозой безопасности. Украинцы также обеспокоены этим. В связи с этим, Киев хотел бы видеть ЕС в качестве своего надежного партнера. Поэтому важнее становится саммит, который публично подчеркнет их взаимную дружбу. - "Мы все надеемся, что сможем завершить этот процесс уже в этом году. Это реалистично." - с осторожным оптимизмом добавил Дональд Туск. Порошенко высказался

		в пользу того, что санкции ЕС против России будут продлены. "Санкции привязаны к реализации минских соглашений. Это по-прежнему так", - напомнил Туск.
<i>H. Krause</i> – Korrespondent und Studioleiter.	Согласование «дорожной карты» для Украины // 20.10.2016.	<ul style="list-style-type: none"> - Минские договоренности являются единственной основой, "чтобы выйти из состояния ежедневного нарушения перемирия. Это все стоит усилий", - сказала Меркель. - Во время украинском саммита, канцлер Германии Ангела Меркель согласилась с президентом Украины Петром Порошенко относительно нового плана действий для мирного решения украинского кризиса. - План действий к миру должен принять минские мирные соглашения в качестве основы, - сказал Порошенко. Министрам иностранных дел России, Украины, Франции и Германии, следует разработать документ не позднее конца ноября.

Проанализировав публикации в изданиях «Россия в глобальной политике» и «Tagesschau» за весь период 2016 года, по теме «Перспективы вхождения Украины и Турции в Европейский Союз», можно сделать следующие выводы: во-первых, количество публикаций по данной теме за исследуемый период является крайне незначительным, возможно это связано с тем, что данная тема в этом году была не так актуальна в сравнении с 2013-2014 гг. В основном, статьи были связаны с событиями, происходившими в этих странах, и которые негативно сказывались на перспективах для вхождения в Европейский Союз. Во-вторых, в публикациях за этот период, можно проследить преимущественно негативные оценки относительно возможного расширения ЕС. Авторы не видят эти страны в Союзе в ближайшей перспективе и приводят ряд причин этому. В-третьих, в статьях представлена в основном одна точка зрения на будущее Европейского Союза, она заключается в том, что в ближайшие годы ни Турция, ни Украина не вступят в ЕС по причине наличия в этих странах нерешенных внутренних проблем. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что данная проблема не так актуальна как раньше, как в российских изданиях, так и в немецких, поскольку наличие ряда факторов и причин не дают ей стать более широко обсуждаемой и быть на повестке дня.